Информация для цитирования:

Трикоз Е. Н. Правовая экспансия римлян в ранней Британии: попытка романизации местного правопорядка // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 372–388. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388.

Trikoz E. N. *Rimskoye pravovoye rasshireniye v ranney Britanii: popytka romanizatsii mestnogo prava* [Roman Legal Expansion in Early Britain: Attempt at Romanization of Local Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 372–388. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388.

УДК 340.15; 340.136
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388

Правовая экспансия римлян в ранней Британии: попытка романизации местного правопорядка

Е. Н. Трикоз
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы
E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2025

Введение: *в литературе по ранней истории англосаксонского права (pre-common law) существует заметный пробел в исследовании зарождения общего правопорядка в римской провинции Британия (I в. – нач. V в.) и типологической оценке этой смешанной юридической среды.* ***Цель и задачи:*** *проанализировать попытку адаптации местного права древних бриттов к правовой политике Римской империи. Ставятся задачи проследить проникновение римской техники ревизии и упорядочения романо-кельтского вульгаризированного права, провести частичную реконструкцию этно-правовой идентичности городского населения.* ***Методы и материалы:*** *изучаются источники юридической романистики и нарративной традиции древней и раннесредневековой Британии, а также комплекс различных материальных источников, включая римские надписи Британии. Используется историографический концепт «романизация провинций» и связанный с ним историко-культурологический подход, позволяющий проследить преемственность римского правопорядка в бритто-романских городах, взаимосвязь правовой политики бриттских элит с процессами урбанизации и адаптации римского права к местному правопорядку. В процессе исследования были применены такие методологические подходы, как диалектический, культурологический, общеисторический, социологический, формально-догматический.* ***Результаты и обсуждение:*** *выявлен процесс фрагментарного смешения обычного бритто-кельтского права и общинных устоев островных бриттов с инородной правовой системой римской метрополии более высокого порядка. В ходе социально-политической и культурно-религиозной трансформации в римской провинции Британия произошла гибридизация местного правопорядка, что свидетельствует о применимости концепта правовой аккультурации, означавшего постепенную романизацию древнеанглийского права в ходе многолетней колонизации острова. Тем не менее юридико-политическая романизация не привела к полному поглощению или исчезновению коренной бритто-кельтской политико-правовой традиции, которая во времена англосаксонской гептархии составила синтез с позднеримскими правовыми конструктами и нормами древнегерманского права.*

Ключевые слова: Британия; римская провинция; романизация; бритто-кельтское право; римское право; предклассическое общее право; правовая аккультурация; систематизация права; ревизия и адаптация права

© Трикоз Е. Н., 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Information for citation:

Trikoz E. N. *Rimskoye pravovoye rasshireniye v ranney Britanii: popytka romanizatsii mestnogo prava* [Roman Legal Expansion in Early Britain: Attempt at Romanization of Local Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 372–388. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388.

Трикоз Е. Н. Правовая экспансия римлян в ранней Британии: попытка романизации местного правопорядка // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 372–388. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388.

UDC 340.15; 340.136
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388

Roman Legal Expansion in Early Britain: Attempt at Romanization of Local Law

E. N. Trikoz
MGIMO University
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Received 07 May 2025

Introduction: *in the literature on the early history of Anglo-Saxon law (pre-common law), there is a noticeable gap in the study of the emergence of the common legal order in the Roman province of Britain (1st–early 5th centuries) and in the typological assessment of this mixed legal environment.* ***Purpose and objectives:*** *the study aims to analyze the attempt to adapt the local law of the ancient Britons to the legal policy of the Roman Empire. The objectives are to trace the penetration of the Roman technique of revision and regulation of the Romano-Celtic vulgarized law, to conduct a partial reconstruction of the ethno-legal identity of the urban population.* ***Methods and materials:*** *the research materials are sources of legal Romanism and of the narrative tradition of ancient and early medieval Britain, as well as a set of various material sources, including Roman inscriptions of Britain. The historiographic concept of 'provincial Romanization' and the related historical and cultural approach are used to trace the continuity of the Roman legal order in the Briton-Roman cities, the relationship between the legal policy of the British elites and the processes of urbanization and adaptation of Roman law to the local legal order. The study employed dialectical, culturological, general historical, sociological, formally dogmatic methodological approaches.* ***Results and discussion:*** *the research has revealed the process of fragmentary mixing of the customary Briton-Celtic law and communal principles of the island Britons with the legal system of the Roman metropolis, an alien system of the higher order. In the course of the socio-political and cultural-religious transformation in the Roman province of Britain, there occurred hybridization of the local legal order. Thus, it is possible to apply the concept of legal acculturation, this meaning gradual Romanization of Old English law during the long-term colonization of the island. Nevertheless, legal and political Romanization did not lead to the complete absorption or disappearance of all aspects of the indigenous Briton-Celtic political and legal culture.*

Keywords: Britain; Roman province; Romanization; Briton-Celtic law; Roman law; pre-classical common law; legal acculturation; systematization of law; revision and adaptation of law

© Trikoz E. N., 2025

This work is licensed under CC BY 4.0. To view a copy of the license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Roman Legal Expansion in Early Britain: Attempt at Romanization of Local Law

E. N. Trikoz
MGIMO University
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Received 07 May 2025

Introduction: *in the literature on the early history of Anglo-Saxon law (pre-common law), there is a noticeable gap in the study of the emergence of the common legal order in the Roman province of Britain (1st–early 5th centuries) and in the typological assessment of this mixed legal environment.* ***Purpose and objectives:*** *the study aims to analyze the attempt to adapt the local law of the ancient Britons to the legal policy of the Roman Empire. The objectives are to trace the penetration of the Roman technique of revision and regulation of the Romano-Celtic vulgarized law, to conduct a partial reconstruction of the ethno-legal identity of the urban population.* ***Methods and materials:*** *the research materials are sources of legal Romanism and of the narrative tradition of ancient and early medieval Britain, as well as a set of various material sources, including Roman inscriptions of Britain. The historiographic concept of 'provincial Romanization' and the related historical and cultural approach are used to trace the continuity of the Roman legal order in the Briton-Roman cities, the relationship between the legal policy of the British elites and the processes of urbanization and adaptation of Roman law to the local legal order. The study employed dialectical, culturological, general historical, sociological, formally dogmatic methodological approaches.* ***Results and discussion:*** *the research has revealed the process of fragmentary mixing of the customary Briton-Celtic law and communal principles of the island Britons with the legal system of the Roman metropolis, an alien system of the higher order. In the course of the socio-political and cultural-religious transformation in the Roman province of Britain, there occurred hybridization of the local legal order. Thus, it is possible to apply the concept of legal acculturation, this meaning gradual Romanization of Old English law during the long-term colonization of the island. Nevertheless, legal and political Romanization did not lead to the complete absorption or disappearance of all aspects of the indigenous Briton-Celtic political and legal culture.*

Keywords: Britain; Roman province; Romanization; Briton-Celtic law; Roman law; pre-classical common law; legal acculturation; systematization of law; revision and adaptation of law

Введение

Последователь исторической школы права, английский профессор Дж. Г. Филлимор утверждал, что любая правовая система в своем естественном прогрессе проходит три стадии развития: первая – это период «младенчества» права, который характеризуется господством обычаев; вторая стадия отличается усложнением и разнообразием права, в результате чего правовой массив хаотично наращивается и требует прецедентного подхода; третья стадия является вершиной эволюции права, которая выражается в *кодификации права*, возводящей право уже в ранг подлинной науки [78, pp. 1–8].

На последней стадии достигается то важное систематическое единство, на основании которого факты, обработанные правовым опытом и систематизированные юридическим разумом, воплощаются в одном сводном томе, а сама юриспруденция становится в один ряд с самыми либеральными и достойными занятиями и юрист уже больше не является простым воспевателем формул (лат. *cantor formularuon*) или улавливателем слогов (лат. *Syllabarum auceps*). Эти три периода «изначальной грубости, последующей путаницы и окончательной системы ясно различимы в эволюции римского права», включая этап его распространения на колонии и провинции, в эпоху Антонинов и Севера, когда онодостигло высшей точки мыслимого совершенства и систематики [78, p. 4].

Другой британский правовед – Генри С. Мейн – начал свою самую влиятельную работу «Древнее право» 1861 года с главы «Древние кодексы», в которой рассматривал классические памятники древности, включая римские «Двенадцать таблиц», и противопоставлял эти кодексы современной идее кодификации в европейской и английской правовой традиции, анализируя способы влияния римской модели систематизации права [67].

Information in Russian

Правовая экспансия римлян в ранней Британии: попытка романизации местного правопорядка

Е. Н. Трикоз
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы
E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2025

Введение: *в литературе по ранней истории англосаксонского права (pre-common law) существует заметный пробел в исследовании зарождения общего правопорядка в римской провинции Британия (I в. – нач. V в.) и типологической оценке этой смешанной юридической среды.* ***Цель и задачи:*** *проанализировать попытку адаптации местного права древних бриттов к правовой политике Римской империи. Ставятся задачи проследить проникновение римской техники ревизии и упорядочения романо-кельтского вульгаризированного права, провести частичную реконструкцию этно-правовой идентичности городского населения.* ***Методы и материалы:*** *изучаются источники юридической романистики и нарративной традиции древней и раннесредневековой Британии, а также комплекс различных материальных источников, включая римские надписи Британии. Используется историографический концепт «романизация провинций» и связанный с ним историко-культурологический подход, позволяющий проследить преемственность римского правопорядка в бритто-романских городах, взаимосвязь правовой политики бриттских элит с процессами урбанизации и адаптации римского права к местному правопорядку. В процессе исследования были применены такие методологические подходы, как диалектический, культурологический, общеисторический, социологический, формально-догматический.* ***Результаты и обсуждение:*** *выявлен процесс фрагментарного смешения обычного бритто-кельтского права и общинных устоев островных бриттов с инородной правовой системой римской метрополии более высокого порядка. В ходе социально-политической и культурно-религиозной трансформации в римской провинции Британия произошла гибридизация местного правопорядка, что свидетельствует о применимости концепта правовой аккультурации, означавшего постепенную романизацию древнеанглийского права в ходе многолетней колонизации острова. Тем не менее юридико-политическая романизация не привела к полному поглощению или исчезновению коренной бритто-кельтской политико-правовой традиции, которая во времена англосаксонской гептархии составила синтез с позднеримскими правовыми конструктами и нормами древнегерманского права.*

Ключевые слова: Британия; римская провинция; романизация; бритто-кельтское право; римское право; предклассическое общее право; правовая аккульту рация; систематизация права; ревизия и адаптация права

Introduction

A follower of the historical school of law, English professor J. G. Phillimore argued that any legal system in its natural progress goes through three stages of development: the first is the period of 'infancy' of law, which is characterized by the dominance of customs; the second stage is distinguished by the complication and diversity of law, as a result of which the legal array grows chaotically and requires a precedent approach; the third stage is the pinnacle of the evolution of law, which is expressed in the *codification of law*, elevating law to the rank of a genuine science [78, pp. 1–8].

At the last stage, that important systematic unity is achieved in which the facts, processed by legal experience and systematized by legal reason, are embodied in one consolidated volume, and jurisprudence itself becomes on a par with the most liberal and worthy fields, and a lawyer is no longer a simple singer of formulas (Lat. *cantor formularuon*) or a catcher of syllables (Lat. *syllabarum auceps*). These three periods of 'original rudeness, subsequent confusion, and final system are clearly discernible in the evolution of Roman law', including the stage of its expansion into the colonies and provinces during the Antonine and Severan periods, when it reached the highest point of conceivable perfection and systematicity [78, p. 4].

Another British legal scholar, Henry S. Maine, began his most influential work *Ancient Law* (1861) with a chapter entitled 'Ancient Codes', in which he examined the classical monuments of antiquity, including the Roman *Twelve Tables,* and contrasted these codes with the modern idea of codification in the European and English legal tradition, analyzing the ways in which the Roman model of legal systematization influenced it [67].

В данной статье мы проследим процесс правовой экспансии римлян в кельто-римской провинции Британия, сопутствующие ему попытки архаической систематизации и упорядочения местного правопорядка, с элементами римской техники ревизии и адаптации традиционного права бриттов к высокоразвитому праву Римской империи.

Рассматриваемая нами проблема укладывается в более общий концепт «романизации» Британии, под которым можно понимать распространение имперских культурных традиций (латинского языка, римского права, системы управления городами, техники строительства дорог и общественных зданий и др.) в рамках общего процесса взаимодействия двух культур [3, с. 200–203].

Кельтские общины бриттов (кельт. *brith* – «пёстрый», «разный», лат. *britanni*, англ. *britons*) и их политические союзы (протогосударства)[1] на протяжении примерно с середины I до начала V века были частью Римской империи в качестве обособленной провинции Британия (лат. *Provincia Britannia*)[2]. Римское господство закрепилось в центральной и южной частях острова Альбион, за исключением его северной части – Каледонии (Шотландия) и острова Хиберния (Ирландия) [40, pp. 523–525].

В политико-правовой истории римской Британии можно выделить четыре основных периода: 1) *цезарианский период, названный* в честь первых римских походов полководца Гая Юлия Цезаря (55 г. до н. э. – 43 г. н. э.); 2) *подготовка к романизации*, когда складывалась система клиентских королевств, начиная от завоевания острова Клавдием (43–47 гг.) и до военного наместничества Юлия Агриколы (78–84 гг.); 3) *период федерализации* и расширения куриального самоуправления, когда Британия делилась на Верхнюю и Нижнюю с отдельными префектами и затем стала диоцезом из пяти провинций с романизированной системой куриалов (конец II в. – III в.); 4) период *конфедеративных тенденций* вплоть до выхода Британии из состава Римской империи (IV в. – нач. V в.) [15].

В общей сложности более трех с половиной столетий Британия оставалась в статусе окраинной римской колонии, что отразилось на ее культурной, политической и собственно юридической истории. Сначала римская Британия развивалась как система архаичных *клиентских королевств*, основанных на местных кельтских политико-правовых традициях [26, с. 43; 76, с. 359–363], а затем как романизированный субъект Римской федерации с *куриальным самоуправлением* и адаптированной бритто-романской правовой системой. Но до прихода римлян у кельтских бриттов не было собственного письменного права, все споры решались по устным указам вождей и племенным обычаям, передававшимся на кельтском и древнегалльском языках [39]. Сохранились явные лингвистические свидетельства тесных контактов между юго-западом Британии и галльской Бретанью в доримский период [102, pp. 255–260].

В письменный период правогенеза в обычно-правовой системе бриттонских общин, ассимилировавшихся с римских завоевателями, наблюдалась фрагментарная *правовая экспансия* римского законодательного опыта [81]. Это подтверждается проникновением латинских государственных источников и правовых текстов, попытками их «одомашнивания» путем закрепления в бритто-кельтских сводах обычного права, включения отдельных норм римского права в формирующийся традиционный правопорядок. Постепенно центральным звеном *ранней англосаксонской традиции* становятся нормы смешанного вульгарного бритто-римского права *(Romano-British vulgar law)* и обычаи древнейшего ирландско-брегонского права *(Pre-Common Law Ireland and Brehon Law)* [54; 92, pp. 132–134].

Концепция «романизации Британии» в антиковедении и ее критика

В английском антиковедении концепцию «романизации Британии» развивали в своих работах П. Блэйр, Р. Джексон, Р. Коллингвуд, М. Миллет, Л. Ривел, Й. Ричмонд, Ш. Фриэр, Ф. Хэверфилд и др. Эти исследователи отводили особую роль в этом процессе романо-британскому урбанизму и культурно-правовой трансформации Британии.

Так, Питер Блэйр отмечает, что ко времени первой экспедиции Цезаря в Британию в 54–53 годах до н. э. миграционные движения установили тесные связи родства и общие культурно-политические связи между народами бриттов и галлов. Но настоящая история Британии начинается с *римской оккупации* и правовой экспансии римлян, поскольку они первыми оставили существенные археологические и документальные свидетельства [35, pp. 5–7]. Очевидно, что политическим намерением Рима было «править», а не просто «завоевывать» очередную провинцию, что подразумевало установление и поддержание социального доминирования над местными бриттами в течение неопределенного периода [46, pp. 11–12].

С точки зрения Р. Джексона, автора книги «Римская оккупация Британии и ее наследие» (2021 г.), римская оккупация имела значимые для истории Британии последствия: создание Лондона как британской столицы, формирование контуров местной дорожной системы, разделение Англии и Шотландии, не входившей в состав римской провинции Британия, а также проникновение на острова самого римского права, ставшего «частью нашего наследия, хотя имело

[1] В «Англосаксонских хрониках» бритты упоминаются как отдельный народ континентальных кельтов, приплывших из области Арморики (Бретани), бывшей в те времена провинцией римской Галлии [4, с. 220–221].

[2] Древние берега Британии впервые были названы αι Βρεττανιαι древнегреческим географом Пифеем в 330-е гг. до н. э. [24].

The article will trace the process of Roman legal expansion in the Celto-Roman province of Britain, the accompanying attempts at archaic systematization and regulation of the local legal order, with elements of the Roman technique of revision and adaptation of the traditional law of the Britons to the highly developed law of the Roman Empire.

The discussed in this paper fits into the more general concept of the Romanization of Britain, which can be understood as the spread of imperial cultural traditions (Latin language, Roman law, city management system, the techniques of constructing roads and public buildings, etc.), within the framework of the general process of interaction between the two cultures [3, pp. 200–203].

The Celtic communities of the Britons (Celtic *brith* – ‘mottled’, ‘motley’, Lat. *Britanni*) and their political unions (proto-states)[1] were part of the Roman Empire as a separate province of Britain (Lat. *Provincia Britannia*) from about the middle of the 1st to the beginning of the 5th centuries[2]. Roman rule was established in the central and southern parts of the island of Albion, with the exception of its northern part – Caledonia (Scotland) and the island of Hibernia (Ireland) [40, pp. 523–525].

In the political and legal history of Roman Britain, four main periods can be distinguished: 1) the *Caesarian period*, named in honor of the first Roman campaigns of the general Gaius Julius Caesar (55 BC – 43 AD); 2) *preparation for Romanization*, when a system of client kingdoms was formed, starting from the conquest of the island by Claudius (43 – 47) and up to the military viceregency of Julius Agricola (78 – 84); 3) the *period of federalization* and expansion of curial self-government, when Britain was divided into Upper and Lower with separate prefects and then became a diocese consisting of five provinces with a Romanized curial system (late 2nd – 3rd centuries); 4) the *period of confederative tendencies* up until Britain's exit from the Roman Empire (4th – early 5th centuries) [15].

In total, for more than three and a half centuries, Britain remained in the status of a peripheral Roman colony, which was reflected in its cultural, political, and legal history. At first, Roman Britain developed as a system of archaic *client kingdoms* based on local Celtic political-legal traditions [26, p. 43; 76, pp. 359–363], and then as a Romanized subject of the Roman federation with *curial self-government* and an adapted Brittonic-Roman legal system. But before the arrival of the Romans, the Celtic Britons did not have their own written law, all disputes were resolved by oral decrees of the leaders and in accordance with tribal customs, communicated in the Celtic and Old Gaulish languages [39]. There is clear linguistic evidence of close contacts between the south-west of Britain and Gaulish Brittany in the pre-Roman period [102, pp. 255–260].

During the written period of the genesis of law, the customary-law system of the Brittonic communities that had assimilated with the Roman conquerors was subjected to a fragmentary *legal expansion* of Roman legislative experience [81]. This is confirmed by the penetration of Latin state sources and legal texts, by attempts to ‘domesticate’ them through enshrining in the Britto nic-Celtic codes of customary law, and by the inclusion of individual norms of Roman law in the emerging traditional legal order. Gradually, the norms of mixed Romano-British vulgar law and the customs of the most ancient Brehon law of the pre-common law Ireland became the central link in the *early Anglo-Saxon tradition* [54; 92, p. 132–134].

The Concept of the ‘Romanization of Britain’ in Classical Studies and Its Criticism

In English classical studies, the concept of the ‘Romanization of Britain’ was developed in the works of P. Blair, R. Jackson, R. Collingwood, M. Millett, L. Revel, I. Richmond, S. Freer, F. Haverfield, and others. These researchers assigned a special role in this process to Romano-British urbanism and the cultural and legal transformation of Britain.

For example, Peter Blair notes that by the time of Caesar's first expedition to Britain in 54 – 53 BC, migration movements had led to the establishment of close ties of kinship as well as cultural-political ties between the Britons and Gauls. But the real history of Britain begins with the *Roman occupation* and legal expansion of the Romans, since they were the first to leave significant archaeological and documentary evidence [35, pp. 5–7]. It is clear that Rome's political intention was to ‘rule’ rather than simply ‘conquer’ another province, which implied establishing and maintaining social dominance over the local Britons for an indefinite period [46, pp. 11–12].

According to Rupert Jackson, author of *The Roman Occupation of Britain and Its Legacy* (2021), Roman occupation left an indelible legacy, including the creation of London as the British capital, the formation of the contours of the local road system, the division of England and Scotland, which was not part of the Roman province of Britain, as well as Roman law itself, which penetrated the islands and became ‘part of our heritage, although it had

[1] In the *Anglo-Saxon Chronicles* the Britons are mentioned as a separate people of the continental Celts who came from the region of Armorica (Brittany), which at that time was a province of Roman Gaul [4, pp. 220-221].

[2] The ancient shores of Britain were first named *αι Βρεττανιαι* by the ancient Greek geographer Pytheas in the 330s BC [24].

косвенное влияние» [59, p. 6]. Как резюмирует Р. Хингли, «мы продолжаем жить последствиями римской экспансии, поскольку позднейшие общества усвоили, адаптировали и трансформировали римские концепты, практики и материалы» [57, pp. 20–22].

Культурно-историческое определение «романизации» изложил советский исследователь Г. С. Кнабе, который понимал под ней «процесс создания особой цивилизации (когда местные элементы взаимодействовали с римскими, сливаясь в дуальное экономическое, административное, юридическое и культурное тело) на территориях, завоеванных или находившихся под влиянием Рима» [10, pp. 644–645]. По мнению российского профессора Н. С. Широковой, романизация в Британии представляла собой двусторонний процесс взаимодействия и взаимопроникновения римской и местной (кельтской) культур, находивший выражение во взаимной адаптации и формировании специфической романо-британской культуры [24, с. 10].

В то же время есть более критические оценки феномена романизации англосаксонской правовой традиции. Противники признания исторического процесса романизации в ранней Британии и ее влияния на политический строй и правовую систему провинции [29, pp. 51–66] считают этот термин всего лишь вымышленным историографическим концептом и даже «в каком-то роде ругательством» [2, с. 17–19]. Они в целом призывают к деконструкции *романоцентристского взгляда* на мир римских провинций и господствующего дискурса о римском империализме, используя инструменты постколониальной теории [82].

Так, Н. Терренато оценивает «романизацию» в колониях Римской империи как глобальную аккультурацию или культурный бриколаж [94, pp. 20–27]. По мнению дореволюционного профессора П. Г. Виноградова, романизация Британии была всего лишь поверхностным фасадом, скрывающим более подлинный культурный опыт: «не существовало достаточно многочисленного римского населения, чтобы образовать племенной римский элемент в праве», хотя бы в силу того, что Британия была весьма отдаленной провинцией Римской империи [5, с. 14]. Во всяком случае в англосаксонских правовых памятниках, называемых «варварскими правдами», его следы на территории Англии почти полностью отсутствуют.

Русский правовед П. И. Дегай уточнял, что «хотя *римское право*, равно как и систематическое регулирование, издавна водворилось в Англии, но таковое учение имело мало там влияния на практику и редакцию законов» [8, с. 111]. Эту позицию поддерживает профессор В. А. Томсинов, утверждающий, что нет возможности говорить о серьезном влиянии римского права на английское право вплоть до Норманнского завоевания [18, с. 124].

Сложность изучения данного вопроса в раннесредневековой Британии связана с недостаточным количеством археологических свидетельств и письменных источников по правовой истории провинции, с фрагментацией нарративной традиции в ее описании и многочисленными лакунами («Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, «Жизнеописания двенадцати Цезарей» Г. Светония Транквилла, «Агрикола» Тацита, «Римская история» Диона Кассия и др.) [93; 1, с. 85–89]. Более поздние работы св. Патрика и Гильды Премудрого («О погибели Британии», ок. 547 г.) демонстрируют выживание латинской грамотности и типично римского образования, обучения и понимания права в элитном обществе Британии на протяжении по крайней мере V – середины VI века [6; 49; 88]. Римский период в политико-правовой истории Британии описывал также хронист-архидиакон Генрих Хантингтонский (лат. *Henricus Huntendonensis*) в его «Истории английского народа» (лат. *"Historia Anglorum"*) ок. 1135 года [54].

Кроме того, при изучении романизации Британии исследователи сталкиваются с различной степенью римского влияния в отдельных областях острова [7, с. 89–92; 53]. Многочисленные надписи на западе и отчасти в северной Британии отражают практику эпиграфики, тексты с живой латынью и римским содержанием [51, pp. 177–200]. Латынь активно влияла на правовые тексты с точки зрения их структуры и внешней формы, хотя они нередко составлялись на древнеанглийском языке (бриттонские диалекты) [83, pp. 87–91]. После ухода римлян англосаксонские племена оккупировали большую часть римской Британии, вытеснив, ассимилировав или поработив местных романо-бриттов [27, pp. 138–140]. Но при этом даже во время строительства дамбы Оффа, отделявшей Уэльс от средневековой Англии, люди к западу от нее продолжали считать себя «римлянами», и подтверждение тому – большое количество латинских надписей, датированных постримским периодом, вплоть до VIII века [103][1]. Большинство латинских надписей в корпусе материальных памятников и эпиграфики встречается в крупных городах, где латынь была языком делопроизводства и торговли, а основой устного общения оставались бриттские диалекты [70, pp. 296–297].

Для изучения социально-экономической и правовой истории римской Британии можно привлекать и такие документы, как земельные акты, в частности «хартии Лландаффа» (лат. *Liber Landavensis*) – составленный в Уэльсе ок. 1125 года сборник документов, охватывающий пятьсот лет истории епархии, в котором собраны более сотни земельных грамот о передаче собственности кафедральному собору Лландаффа начиная с VI века [86].

[1] Древнеримские надписи из провинция Британия можно посмотреть на сайте: https://romaninscriptionsofbritain.org/.

an indirect influence' [59, p. 6]. As R. Hingley summarizes, 'we continue to live with the consequences of Roman expansion, since later societies absorbed, adapted and transformed Roman concepts, practices and materials' [57, pp. 20–22].

The cultural-historical definition of 'Romanization' was suggested by the Soviet researcher G. S. Knabe, who understood it as 'the process of creating a special civilization (when local elements interacted with Roman ones, merging into a dual economic, administrative, legal and cultural body) in the territories conquered or being under the influence of Rome' [10, pp. 644–645]. According to the Russian professor N. S. Shirokova, Romanization in Britain was a two-way process of interaction and interpenetration of Roman and local (Celtic) cultures, which found expression in mutual adaptation and the formation of a specific Romano-British culture [24, p. 10].

At the same time, there can be found more critical assessments of the phenomenon of Romanization of the Anglo-Saxon legal tradition. Opponents of the recognition of the historical process of Romanization in early Britain and of its influence on the political system and legal system of the province [29, p. 51–66] consider the term itself to be merely a fictitious historiographical concept and even 'somewhat of a curse word' [2, pp. 17–19]. They generally call for the deconstruction of the *Romanocentric view* of the world of the Roman provinces and of the dominant discourse on Roman imperialism using the tools of postcolonial theory [82].

For example, N. Terrenato assesses 'Romanization' in the colonies of the Roman Empire as global acculturation or cultural bricolage [94, pp. 20–27]. According to pre-revolutionary professor P. G. Vinogradov, the Romanization of Britain was merely a superficial facade concealing a more genuine cultural experience: 'there was no sufficiently numerous Roman population to form a tribal Roman element in law' at least due to the fact that Britain was a very remote province of the Roman Empire [5, p. 14]. In the Anglo-Saxon legal monuments called 'Barbarian truths', the traces of this element on the territory of England are almost completely absent.

Russian legal scholar P. I. Degay noted that 'although *Roman law*, as well as systematic regulation, had long been established in England, such a teaching had little influence on the practice and editing of laws there' [8, p. 111]. This position is supported by professor V. A. Tomsinov, who argues that we cannot speak about a serious influence of Roman law on English law up until the Norman Conquest [18, p. 124].

The difficulty of studying this issue in early medieval Britain is due to the insufficient archaeological evidence and not numerous written sources on the legal history of the province, a fragmentary narrative tradition describing this history, and numerous gaps (*Notes on the Gallic War* by Gaius Julius Caesar, *The Lives of the Twelve Caesars* by G. Suetonius Tranquillus, *Agricola* by Tacitus, *Roman History* by Dio Cassius, etc.) [93; 1, pp. 85–89]. Later works of St. Patrick and Gildas the Wise (*On the Ruin of Britain*, c. 547) demonstrate the survival of Latin literacy and a typically Roman education, training, and understanding of law in the elite society of Britain throughout at least the 5th – mid-6th centuries [6; 49; 88]. The Roman period in the political-legal history of Britain was also described by the archdeacon Henry of Huntingdon (Lat. *Henricus Huntendonensis*) in his *History of the English People* (c. 1135) [54].

In addition, when studying the Romanization of Britain, researchers encounter varying degrees of Roman influence in individual areas of the island [7, pp. 89-92; 53]. Numerous inscriptions in the west and partly in northern Britain reflect the practice of epigraphy, texts with living Latin and with Roman content [51, pp. 177–200]. Latin had a strong influence on legal texts in terms of their structure and external form, although they were often composed in Old English (Brittonic dialects) [83, pp. 87-91]. After the withdrawal of the Romans, the Anglo-Saxon tribes occupied most of Roman Britain, displacing, assimilating, or enslaving the local Romano-Britons [27, pp. 138-140]. However, even during the construction of Offa's Dyke, which separated Wales from medieval England, people to the west of it continued to consider themselves 'Romans', as evidenced by a large number of Latin inscriptions dating from the post-Roman period up until the 8th century [103][1]. Most Latin inscriptions in the corpus of material monuments and epigraphy are found in large cities, where Latin was the language used in record-keeping and trade, while Brittonic dialects remained the basis of oral communication [70, pp. 296–297].

To study the socio-economic and legal history of Roman Britain, one can also use documents such as land-grant charters, in particular the 'Llandaff Charters' (Lat. *Liber Landavensis*) – a collection of documents compiled in Wales around 1125, covering five hundred years of the history of the diocese, which contains more than a hundred land-grant charters transferring property to the Llandaff Cathedral, starting from the 6th century [86].

[1] Ancient Roman inscriptions from the province of Britain can be viewed on the website: https://romaninscriptionsofbritain.org /.

Немаловажное значение для осмысления правовой жизни романо-бриттов имеют деревянные «таблички из Виндоланды» (лат. *Tabulae Vindolandenses*) I–II веков, являющиеся памятниками бытовой письменности римской Британии, которые были обнаружены в количестве нескольких сотен в римских фортификациях стены Адриана в северной Англии. На этих дощечках из березы, липы, дуба сохранились сведения, записанные чернилами на древнеримской скорописи, о бытовой жизни легионеров, их отчеты, приказы и инструкции военачальников, записи о купцах, женщинах и рабах. В этих табличках есть упоминания о Лондиниуме (римском Лондоне), Галлии и самом Риме. Но наиболее ранними письменными документами периода римской Британии считаются восковые «таблички Блумберга» *(Bloomberg tablets)* из Лондона, датируемые 50–80-годами н. э. Часть из них содержит общую корреспонденцию, финансовую и юридическую документацию, включая решение судьи о назначении досудебного слушания, записи о займах и продажах, бухгалтерские счета, учебные материалы и др.[1]

Источники права и правоприменение в римских провинциях Британии

О стойкой правопреемственности кельтских правовых обычаев и римских законов писал во второй половине XV века английский мыслитель, главный судья и член парламента Джон Фортескью (ок. 1394–1479) в своем трактате “De Laudibus Legum Angliæ” [45]. Он подчеркивал, что Английское королевство изначально было заселено племенами бриттов и управлялось римлянами, а потом опять только бриттами, после которых пришли саксонцы и датчане, и затем окончательно стали править нормандцы. «Но в течение всего этого времени, когда доминировало несколько народов и их королей, Англия тем не менее управлялась теми же самыми *обычаями*, которые продолжают действовать и в настоящем праве» [98, p. 29].

Сохранилось не так много письменных свидетельств о применении римского законодательства в реальной жизни древних романо-британцев, социальная прослойка которых складывалась в основном в южной Британии как особая подкатегория «римских подданных» [38]. В связи с изданием императорского эдикта Каракаллы *(Constitutio Antonina)* 212 года общее гражданство было распространено на большинство свободных жителей Римской империи[2]. Также и в римской Британии все свободные жители мужского пола объявлялись де-юре римскими гражданами и, следовательно, субъектами римского права. Этот эдикт считается поворотным источником в направлении романизации окраин и провинциализации самого римского права [100, pp. 199–209].

Есть отдельные подтверждения проникновения и присутствия римского права в позднеантичной Британии [34, p. 48; 66, p. 303], где оно применялось опосредованно, от случая к случаю, и порой учитывало локальные обычаи и традиционные нормы, если они были санкционированы имперскими конституциями [91, p. 108]. Тем самым создавался особый правовой симбиоз – *Roman vulgar law* [65]. Как отмечает Ш. Фриэр, сторонник традиционной линии «интервенционизма», Рим поощрял принятие элитными слоями коренных британцев римских правительственных институтов, изучение латинского языка, римских культов и верований, обычаев и манер [47]. Сохранился ряд литературных свидетельств относительно использования латыни в Британии.

Так, Плутарх упоминает в своем трактате о том, что некий «грамматик» Деметриус из Тарса преподавал на латыни в Британии ок. 80 года н. э., а затем примерно в 90 году н. э. римский поэт Марк Валерий Марциал гордо пишет о том, что его произведения читают в провинции Британия. Около 120 года римский оратор Децим Юний Ювенал попутно упоминает неких британских юристов, обучавшихся у галльских учителей римскому праву на латыни [53, p. 34].

Но указанный подход был более характерен для крупных городов Британии, нередко имевших особый статус муниципии, колонии или центра *civitatis*, населенных официальными лицами и военной прослойкой. В мелких же городах и особенно на границе с Уэльсом большинство бриттов жили за пределами городских стен и сохраняли часть доримских правовых и культовых традиций, инспирированных окружающим этнокультурным ландшафтом [81, pp. 74–75].

В этот период многие местные законы и обычаи в провинциях пришлось подвергнуть *ревизии*, чтобы они в большей мере соответствовали применимому праву императорского Рима [52, pp. 12–29]. Постепенно зарождалась практика собирания и записи бритто-кельтских и валлийско-ирландских правовых обычаев и юридических обрядов. Дошедший до нас староирландский сборник “Trecheng Breth Féne” (англ. *Triad/Triple of Judgments of the Freemen*) ок. 850 года из почти 256 трехстиший (в форме троичных перечислений) содержит описание древних обычаев, нормы права и модели поведения ирландцев (триады 149–186) – то, что обычно называли словом Fénechas (от ирл. *féne* – «свободное крестьянство» и *breitheamh* – «судья», англ. *brehon laws*), древняя правовая система дохристианской Ирландии [64].

[1] Эти почти полсотни деревянных табличек, сделанные из пихты и покрытые темным воском для письма стилусом, были найдены во время раскопок с 2010 по 2014 г. на месте здания Блумберга в финансовом районе Лондона. Кроме 403 восковых табличек, были обнаружены две чернильные таблички, написанные пером [97].

[2] Эдикт императора Каракаллы (греческий папирус 212 г. н. э.): «Итак, я дарую всем чужестранцам во всей вселенной римское право гражданства, за исключением тех, кто происходит от сдавшихся (лат. dediticii). При этом я сохраняю все государственно-правовые различия существующих общин» [20].

Of no small importance for understanding the legal life of the Romano-Britons are the wooden ‘Vindolanda tablets’ (Lat. *Tabulae Vindolandenses*) of the 1st – 2nd centuries, monuments of everyday writing in Roman Britain, several hundreds of which were discovered in the Roman fortifications of Hadrian's Wall in northern England. These tablets, made of birch, linden, and oak, contain information, written in ink in ancient Roman cursive, about the everyday life of legionaries, their reports, orders and instructions of military leaders, records made by merchants, women, and slaves. These tablets mention Londinium (Roman London), Gaul, and Rome itself. But the earliest written documents of the period of Roman Britain are considered to be the wax ‘Bloomberg tablets’ from London, dating from 50 – 80 AD. Some of them contain general correspondence, financial and legal documentation, including a judge's decision to schedule a pre-trial hearing, loan and sales records, accounting records, educational materials, etc.[1]

The Sources of Law and the Law Enforcement in the Roman Provinces of Britain

John Fortescue (c. 1394–1479), an English thinker, chief justice, and member of parliament, wrote about the stable continuity of Celtic legal customs and Roman laws in his treatise *De Laudibus Legum Angliæ* [45] in the second half of the 15th century. He emphasized that the English kingdom was initially populated by the tribes of the Britons and ruled by the Romans, and then again only by the Britons, after whom came the Saxons and Danes, and then finally the Normans began to rule. ‘But during all this time, when several peoples and their kings dominated, England was nevertheless governed by the same customs that *continue* to operate in the present law’ [98, p. 29].

There are not many written records of the application of Roman law in the real life of the ancient Romano-British, the social stratum of which developed mainly in southern Britain as a special subcategory of ‘Roman subjects’ [38]. In connection with the publication of the Imperial Edict of Caracalla (*Constitutio Antonina*) in 212, common citizenship was extended to the majority of free inhabitants of the Roman Empire[2]. Likewise, in Roman Britain all free male inhabitants were declared *de jure* Roman citizens and, therefore, subjects of Roman law. This edict is considered a turning point for the Romanization of outskirts and the provincialization of Roman law itself [100, pp. 199–209].

There is some evidence of the penetration and presence of Roman law in Britain of the late antiquity period [34, p. 48; 66, p. 303], where it was applied from case to case and sometimes took into account local customs and traditional norms if they were sanctioned by imperial constitutions [91, p. 108]. Thus, a peculiar legal symbiosis was created – *Roman vulgar law* [65]. As is noted by Sh. Frere, a supporter of the traditional line of ‘interventionism’, Rome encouraged and trained the elite strata of native Britons to accept Roman governmental institutions, study the Latin language, Roman cults and beliefs, customs and manners [47]. There are some extant literary testimonies regarding the use of Latin in Britain.

For example, Plutarch mentions in his treatise about a ‘grammarian’ Demetrius of Tarsus who taught in Britain in the Latin language around 80 AD, and then around 90 AD Roman poet Marcus Valerius Martial proudly wrote that his works were read in the province of Britain. Around 120, Roman orator Decimus Junius Juvenal mentioned some British lawyers who were taught Roman law in Latin by Gallic teachers [53, p. 34].

But this approach was more typical of the large cities of Britain, which often had the special status of a municipality, colony, or center of *civitatis*, populated by officials and the military. In smaller cities, and especially on the border with Wales, most Britons lived outside the city walls and retained some of the pre-Roman legal and religious traditions inspired by the surrounding ethnocultural landscape [81, pp. 74–75].

During that period, many local laws and customs in the provinces had to be *revised* so that they would better correspond to the applicable law of imperial Rome [52, pp. 12–29]. Gradually, the practice of collecting and recording Brito-Celtic and Welsh-Irish legal customs and legal rites emerged. The extant Old Irish collection *Trecheng Breth Féne* (Eng. *Triad / Triple of Judgments of the Freemen*), which was created about 850 and consists of almost 256 tercets (in the form of ternary enumerations), contains a description of ancient customs, legal norms, and behavior patterns of the Irish (triads 149-186) – what was commonly called the Fénechas (Irish *féne* – free peasantry, *breitheamh* – judge; Eng. *Brehon laws*), the ancient legal system of pre-Christian Ireland [64].

[1] These nearly fifty wooden plaques, made of fir and coated with dark wax for writing with a stylus, were found during excavati ons from 2010 to 2014 at the site of the Bloomberg building in London's financial district. In addition to 403 wax tablets, two i nk tablets with texts written with a pen were found [97].

[2] The Edict of Emperor Caracalla (Greek papyrus 212 AD): ‘I grant, theref ore, to all [free persons throughout the Roman] world the citizenship of the Romans, [no other legal status remaining] except that of the dediticians; for it seems fair, [that the mas ses not only] should bear all the burdens, but participate in the victory as well’.

Существует версия, что в 440-е годы началась запись этих *брегонских законов* и кельтских обычаев – св. Патрик распорядился сделать из них сборник – и что к этой систематизации был якобы причастен еще легендарный британский король Леир (валл. *Leir*, 909–849 гг. до н.э.) [28, pp. 169–175]. В «правовых главах» сборника брегонского права (триады с 149 по 186) шла речь о контрактах, оплате работникам, браке и сожительстве, разделе наследства, отказе от полномочий, принесении клятв, конфискации имущества, видах преступлений и др. [71].

В бритто-кельтском обычном праве были распространены институты усыновления, залога, поручительства, клиентство, ранговая иерархия, привилегии, судебные иммунитеты, свидетельские показания, наложение запрета на собственность и др. [31, pp. 360–365; 69, pp. 266–271]. Дети знати часто использовались в качестве заложников для обеспечения государственных соглашений и контрактов между кельтскими и германскими государствами, что подробно задокументировано в источниках.

Проводивший завоевательные походы в Британии римский император Клавдий инициировал некоторые гуманитарные реформы, в числе которых запрет на человеческие жертвоприношения, практиковавшиеся жрецами галлов и британскими друидами (древнеирл. *druí* – «колдун», средневаллийск. *dryw* – «пророк»). Существование друидизма на острове и миграция гонимых с континента сторонников кельтского жречества были одним из мотивов завоевания Британии, что позволило римлянам окончательно уничтожить корпорацию друидов и их обычно-правовую практику с магическими ритуалами [24, с. 69]. Как свидетельствовал сам Юлий Цезарь в «Записках…», местные друиды использовали греческий алфавит для устной фиксации своей практики, запрещали ее записывать, не желая делать общедоступным их особое учение (лат. *disciplina*). В «орден» друидов вступали добровольно, а не по принципу наследственности, они не платили налогов, были освобождены от военной службы и других повинностей, могли заниматься дипломатической и судебной деятельностью.

В литературе по кельтскому друидизму отмечается, что друиды выполняли и юридические функции, когда во время своих ежегодных собраний отправляли правосудие, разбирали различные преступления, дополняли приговоры особой санкцией в виде отлучения от культа тех, кто не повиновался их решениям [23, с. 21–22]. Они практически монополизировали как гражданскую, так и уголовную юрисдикцию. Для своих священных практик в дубовых рощах друиды нередко прибегали к жертвоприношениям захваченных преступников, тела которых замуровывали в «плетёном человеке» и подвергали ритуальному сожжению. Они приносили в жертву пленников, чтобы обнаружить божественную волю в потоке их крови и трепещущих внутренностях (Tacitus, Ann., xiv, 30; Diodorus Siculus, v, 31, § 3). Как отмечал Плиний Старший, римские наместники постепенно искоренили отвратительные обряды друидизма, включавшие человеческие жертвоприношения и даже ритуальный каннибализм.

Императорские конституции и комициальные законы объявлялись руководящим источником права в римских провинциях, включая островную Британию [58, p. 87]. Имперская канцелярия передавала правовые акты на латинском языке в преторианский секретариат (Praefectura praetorio Galliarum), откуда они рассылались отдельными копиями всем нижестоящим магистратам Галльской префектуры, включая викария Британии (vicarius Britanniae) [36]. В провинциальных городах Британии постепенно перенималась римская муниципальная организация и судебное устройство по модели организации римской *civitas*, возводились общественные здания (базилики, театры, цирк, бани и проч.) [63, pp. 147–148; 77, pp. 189–192]. Если в начале римского правления Британия была поделена на 12 мелких племенных общин с самоуправлением, то к началу V века таких civitates насчитывалось уже около трех десятков.

Как известно, после разделения Римской империи на четыре префектуры Британия стала частью Галльской префектуры и управлялась особым наместником – викарием из Йорка. Став в свою очередь диоцезом, она была разделена на четыре субпровинции (Britannia Prima, Britannia Secunda, Flavia и Maxima Caesariensis) во главе со своими префектами [13].

Наместниками Британии назначались сенаторы в ранге экс-консула, легионеры-легаты и *juridici* избирались из сенаторов более низкого ранга, а *tribuni laticlavii* были будущими сенаторами. Рядом с этими чиновниками были поставлены по двое всадников, финансовый прокуратор и префект флота. Различались три вспомогательные уголовно-правовые коллегии, работавшие по аналогии одноименных римских магистратур: 1) чиновники *tresviri capitales*, которые были вправе арестовывать и наказывать беглых рабов, вести следствие, применять смертную казнь, осуществлять ночной полицейский надзор в городе и оказывать помощь в случае пожара, 2) коллегия *quattuorviri viarum curandarum* для присмотра за улицами и лишения гражданских прав и 3) коллегия *decemviri stlitibus judicandis* из десяти присяжных для уголовных процессов [33, pp. 3–4].

Префекты провинций Британии носили титул *legatus Augusti pro praetore* и часто назначались из бывших консулов. Они должны были совмещать роль премьер-министра, главы вооруженных сил и главного судьи в важных юридических вопросах, поддерживать отношения с местными вождями-клиентами, которые нередко поднимали бунты, разъезжать по областям провинции, выслушивая жалобы и набирая новое войско [16].

There is an assumption that the recording of these *Brehon laws* and Celtic customs began in the 440s (as St. Patrick ordered to compile a collection of them) and that the legendary British king Leir (909-849 BC) allegedly took part in this systematization [28, pp. 169-175]. The ‘legal chapters’ of the collection of Brehon law (triads from 149 to 186) deal with contracts, payment to workers, marriage and cohabitation, division of inheritance, renunciation of authority, taking oaths, confiscation of property, types of crimes, etc. [71].

In Briton-Celtic common law, the institutions of adoption, pledge, surety, clientage, rank hierarchy, privileges, judicial immunities, witness testimony, the imposition of a ban on property, etc. were widespread [31, pp. 360–365; 69, pp. 266–271]. Children of the nobility were often used as hostages to secure state agreements and contracts between the Celtic and Germanic states, which is well documented in the sources.

The Roman emperor Claudius, who conducted conquest campaigns in Britain, initiated some humanitarian reforms, including a ban on human sacrifice, practiced by the priests of the Gauls and by British druids (Old Irish *druí* – sorcerer; Middle Welsh *dryw* – prophet). The existence of Druidism on the island and the migration of the followers of the Celtic priesthood, banished from the continent, were one of the motives for the conquest of Britain, which allowed the Romans to finally destroy the corporation of Druids and their customary legal practice with magical rituals [24, p. 69]. As Julius Caesar himself testified in his *Notes*, local Druids used the Greek alphabet to verbally capture their practice, forbade it to be written down, not wanting to make their special teaching (Lat. *disciplina*) publicly available. They joined the ‘order’ of Druids voluntarily, and not on the principle of heredity, they did not pay taxes, were exempted from military service and other duties, and could engage in diplomatic and judicial activities.

In the literature on Celtic Druidism it is noted that they also performed legal functions when, during their annual meetings, they administered justice, tried cases over various crimes, and supplemented their sentences with a special sanction in the form of excommunication from the cult of those who did not obey their decisions [23, pp. 21–22]. They practically monopolized both civil and criminal jurisdiction. For their sacred practices in oak groves, the Druids often resorted to sacrificing captured criminals, whose bodies were walled up in a ‘wicker man’ and ritually burned. They sacrificed captives in order to discover the divine will in the flow of their blood and quivering entrails (Tacitus, Ann., xiv, 30; Diodorus Siculus, v, 31, § 3). As Pliny the Elder noted, Roman governors gradually eradicated the disgusting rites of Druidism, which included human sacrifice and even ritual cannibalism.

Imperial constitutions and comitial laws were declared the guiding source of law in the Roman provinces, including insular Britain [58, p. 87]. The imperial chancery sent legal acts in Latin to the praetorian secretariat (*Praefectura praetorio Galliarum*), from where they were sent in separate copies to all lower magistrates of the Gallic prefecture, including the vicar of Britain (*vicarius Britanniae*) [36]. In the provincial cities of Britain, the Roman municipal organization and judicial system were gradually adopted according to the model of the organization of the Roman *civitas*; public buildings were erected (basilicas, theaters, circus, baths, etc.) [63, pp. 147–148; 77, pp. 189–192]. At the beginning of Roman rule Britain was divided into 12 small tribal communities with self-government, while by the beginning of the 5th century there were already about three dozen such *civitates*.

As is known, after the division of the Roman Empire into four prefectures, Britain became part of the Gallic prefecture and was governed by a special governor – the vicar from York. Having become a diocese, it was divided into 4 subprovinces (Britannia Prima, Britannia Secunda, Flavia, and Maxima Caesariensis) headed by their own prefects [13].

The governors appointed in Britain were senators with the rank of ex-consul; legionary legates and *juridici* were elected from lower-rank senators; and *tribuni laticlavii* were future senators. Next to these officials were appointed two equestrians, a financial procurator, and a prefect of the fleet. There were three auxiliary criminal-legal colleges, which worked by analogy with Roman magistracies of the same name: 1) officials *tresviri capitales*, who had the right to arrest and punish fugitive slaves, conduct investigations, apply the death penalty, carry out night police surveillance in the city, and provide assistance in case of fire, 2) the college *quattuorviri viarum curandarum,* supervising the streets and depriving of civil rights, and 3) the college *decemviri stlitibus judicandis,* consisting of ten jurors for criminal trials [33, pp. 3–4].

The prefects of the provinces of Britain bore the title of *legatus Augusti pro praetore* and were often appointed from among the former consuls. They had to combine the roles of prime minister, head of the armed forces, and chief judge in important legal matters, maintain relations with local client chieftains, who often rebelled, travel around the regions of the province, listening to complaints and recruiting troops [16].

Так, один из самых знаменитых британских наместников Гней Юлий Агрикола (77/8–83/4 гг.), проводивший успешную военную деятельность (продвижение в Шотландии (Каледонии), а также покорение бригантов, селговов и ордовиков в Уэльсе) и внесший большой вклад в романизацию Британии, реализовывал собственную «гуманитарную» программу [22, с. 231–240]: распространение грамотности, внедрение латинского языка, обширное градостроительство, сооружение дорог и фортов [41, pp. 10–14]. Хотя, по мнению римского историка Корнелия Тацита, «добровольное принятие» римских обычаев и языка (британская латынь) местными племенами выступало скорее «формой рабства, а не цивилизации» (Tac. Agricolae. 19–21) [93].

На одну ступень ниже наместника в социальной иерархии стоял прокуратор провинции, бывший всадником и старшим должностным лицом по финансовым вопросам, подчинявшийся напрямую римскому императору [25]. Местные проримски настроенные аристократы и «олигархии железного века» сохраняли свой административный контроль и управление традиционными землями в рамках римских политических структур и римского законодательства [73]. Из местных землевладельцев – коренных бриттов и ассимилировавшихся римлян – формировался городской сенат. Большая часть римской Британии была разделена на округа, соответствующие территориям традиционного расселения кельтских племен, у каждого из которых была своя бритто-романская племенная столица и, предположительно, свои городской сенат и магистраты.

Об этой политической связи с племенной аристократией, которая подвергалась романизации через муниципальное управление римлян, свидетельствует дошедший до нас памятник из города Вента Силурум – административного центра покоренного римлянами племени силуров в юго-восточном Уэльсе. Латинская надпись красными буквами на камне “Civitas Silurum” (или Камне Паулинуса), выставленном ныне в приходской церкви на юге графства Монмутшир, свидетельствует об учреждении своего рода «гражданской республики Силурия» (раннего городского совета)[1]. Римский полководец и политик Тиберий Клавдий Паулин был римским наместником *(legatus Augusti pro praetore)* в Нижней Британии в 220 году н. э., правил как справедливый и милосердный губернатор, позволяя учреждать в отдельных городах советы по самоуправлению. Это произошло и в уэльсском городе Вента Силурум (ныне г. Каэрвент), что поспособствовало сохранению силурийской идентичности местных жителей и долговечности традиционной правовой культуры коренного племени [50, pp. 227–235].

Местные городские советы и судейские коллегии в Британии были сформированы по типу римских магистратур. Сенаторы в своем совете (или курии) выбирали особых магистратов для рассмотрения уголовных и гражданских дел, с применением норм римского и бритто-кельтского права. Магистраты председательствовали в судах и отправляли иные обязанности в городе (надзор за водоснабжением, дорогами, общественными работами и др.) [17, с. 230–235].

В куриях британских городов заседали романизированные куриалы (лат. *curiales* или *decuriones*) из местных жителей, которые принимали решения по локальным спорам [56]. Они должны были осуществлять свою юрисдикцию в соответствии с «интердиктами, эдиктами, формулами, обещаниями *(sponsiones u stipulationes),* гарантиями *(satis dationes),* защитами и проскрипциями», изложенными в эдикте губернатора провинции [61, pp. 10–11].

Так, в «Кодексе Феодосия» 438 года сохранился рескрипт императора Константина, адресованный викарию Британии Папию Пакациану (Pacatianus, Vicarius Britanniarum), об обязанностях провинциальных декурионов как муниципальных чиновников в главных городах (Codex Theodosianus. XI. 7.2) [87, p. 2].

При этом местные лидеры, выражавшие поддержку и готовность примириться с римскими политико-экономическими интересами, получили привилегию от властей метрополии осуществлять локальное управление в соответствии с бритто-кельтскими обычаями и местными законами, если они не противоречили римскому праву, обнародованному в эдикте римского наместника. Весьма вероятно, что были сохранены довольно многие из бритто-кельтских обычаев и даже некоторые из их правовых институтов отдельных городов Британии [106, p. 334]. Ведь римляне всегда относились с большим уважением и вниманием к древним обычаям (лат. *longa consuetudine*), если они не противоречили позитивному праву, в частности закону муниципия (Codex Justinianus. VIII. Tit. 53). Так, Ульпиан в работе «Об обязанностях проконсула» утверждал, что «долго применявшийся обычай (лат. *diuturna consuetudo*) следует соблюдать как право и закон в тех случаях, когда не имеется писаного (закона)» (Digesta. 1.3.33; 3.4.6).

В крупных городах провинции (Лондоне, Йорке, Колчестере, Силчестере и др.) при императорах Флавиях (69–96 гг.) для помощи местным префектам в их продолжающихся усилиях по романизации провинции была учреждена особая должность «судебного легата» (лат. *legatus iuridicus*; англ. *senior law officers*), назначавшегося из знатоков римского права и обычного права Британии [32, pp. 211–214].

[1] Латинская надпись гласила: «[Тиберию Клавдию] Паулину, легату Второго легиона Августа, проконсулу провинции Нарбоненсис, императору – пропреторианскому легату провинции Лугдунесис, по постановлению совета в кантоне силуров».

One of the most famous British governors, Gnaeus Julius Agricola (77/8 – 83/4), who carried out successful military activities (advancement in Scotland (Caledonia) as well as the conquest of the Brigantes, Selgovians, and Ordovices in Wales) and made a great contribution to the Romanization of Britain, implemented his own ‘humanitarian’ program [22, p. 231–240]: the spread of literacy, the introduction of the Latin language, extensive urban development, the construction of roads and forts [41, pp. 10–14]. However, according to the Roman historian Cornelius Tacitus, the ‘voluntary adoption’ of Roman customs and language (British Latin) by local tribes was more of a ‘form of slavery than of civilization’ (Tac. Agricolae. 19–21) [93].

One step below the governor in the social hierarchy was the procurator of the province, a knight and senior official in charge of financial matters, acocuntable directly to the Roman emperor [25]. Local pro-Roman aristocrats and ‘Iron Age oligarchies’ retained their administrative control and governance of traditional lands within the framework of Roman political structures and Roman law [73]. The city senate was formed from local landowners – native Britons and assimilated Romans. Most of Roman Britain was divided into districts corresponding to the traditional settlement areas of the Celtic tribes, each of which had its own Brito-Roman tribal capital and, presumably, its own city senate and magistrates.

This political connection with the tribal aristocracy, Romanized through the municipal government of the Romans, is evidenced by a surviving monument from the city of Venta Silurum, the administrative center of the conquered Silures tribe in south-east Wales. The Latin inscription in red letters on the Civitas Silurum stone (or Paulinus Stone), now displayed in the parish church in the south of Monmouthshire, testifies to the establishment of a kind of ‘civil republic of Siluria’ (an early city council)[1]. The Roman general and politician Tiberius Claudius Paulinus was the Roman governor (*legatus Augusti pro praetore*) in Lower Britain in 220 AD, and ruled as a just and merciful governor, allowing the establishment of self-governing councils in individual cities. This also happened in the Welsh city of Venta Silurum (now – Caerwent), contributing to the preservation of the Silurian identity of the local inhabitants and the longevity of the traditional legal culture the indigenous tribe [50, pp. 227–235].

Local city councils and judicial boards in Britain were formed according to the model of Roman magistracies. Senators in their council (or curia) elected special magistrates to consider criminal and civil cases using the norms of Roman and Brittonic-Celtic law. Magistrates presided at court trials and performed other duties in the city (supervision over water supply, roads, public works, etc.) [17, pp. 230–235].

The curiae of British cities were composed of Romanized *curiales* or *decuriones* from local residents who made decisions on local disputes [56]. They had to exercise their jurisdiction in accordance with the ‘interdicts, edicts, formulas, promises (*sponsiones* and *stipulationes*), guarantees (*satis dationes*), protections and proscriptions’ set out in the edict of the provincial governor [61, pp. 10–11].

The *Theodosian Code* (438) contains a *rescript* of Emperor Constantine addressed to the vicarius of Britain Papius Pacatianus (Pacatianus, Vicarius Britanniarum) concerning the duties of provincial decurions as municipal officials in the main cities (Codex Theodosianus. XI. 7.2) [87, p. 2].

At the same time, local leaders who expressed support and readiness to come to terms with Roman political and economic interests received the privilege from the metropolitan authorities to exercise local governance in accordance with Briton-Celtic customs and local laws if those did not contradict Roman law promulgated in the edict of the Roman governor. It is very likely that quite a few of the Briton-Celtic customs and even some of their legal institutions of individual cities in Britain were preserved [106, p. 334]. The Romans always treated ancient customs (Lat. *longa consuetudine*) with great respect and attention if those did not contradict positive law, in particular, the law of the municipality (Codex Justinianus. VIII. Tit. 53). In his work *On the Duties of the Proconsul*, Ulpian claimed that ‘long-standing custom (Lat. *diuturna consuetudo*) should be observed as a right and law in cases where there is no written (law)’ (Digesta. 1.3.33; 3.4.6).

In the large cities of the province (London, York, Colchester, Silchester, etc.), under the Flavian emperors (69–96) was established a special position of ‘judicial legate’ (Lat. *legatus iuridicus*; Eng. *senior law officer*) who was appointed from among experts in Roman law and the common law of Britain to assist local prefects in their ongoing efforts to Romanize the province [32, pp. 211–214].

[1] The Latin inscription translates to: ‘For Tiberius Claudius Paulinus, legate of the Second Augustan Legion, proconsul of (Gallia) Narbonensis, imperial propraetorian legate of (Gallia) Lugdunensis. By decree of the ordines for public works on the tribal council of the Silures’.

Известно несколько имен таких британских «юридициев» (лат. *iuridici*), которые приезжали из столицы империи и служили в должности в течение нескольких лет: Gaius Salvius Liberalis (ок. 78–83 гг.), Lucius Javolenus Priscus (ок. 84–90-е гг.), Vettius Valens (130-е гг.), Sabucius Major Caecilianus (170-е гг.) и Antius Crescens Calpurnius (180–190-е гг.) [43].

До нас дошли документы разбирательства судебных дел с участием legatus juridicus в провинции Британия, которым в период между 84-м и 86-м годом был знаменитый римский юрист Луций Яволен Приск (ок. 60–120 гг.). Как известно, вернувшись в Рим после легатства в Британии, он был принят в коллегию жрецов-понтификов, в обязанности которой входило консультирование по сакральному праву. Яволен Приск был правоведом с высокой репутацией, руководил сабинианской юридической школой при императоре Траяне, был автором ряда правовых сочинений. Широко известны его *responsa prudentium* и *quaestiones*, популярные в провинции Британия. К слову, из них более сотни фрагментов процитированы в «Дигестах Юстиниана»[1].

Кроме того, известно, что в британском Йорке свой богатый правовой опыт передавали другие авторитетные классические юристы метрополии [104, с. 103–110]. В частности, римский префект претория и величайший (maximus) правовед империи Эмилий Папиниан (Aemilius Papinianus; ок. 142–212 гг.), сопровождавший императора Септимия Севера в его последнем походе в Британию в 207/208 годах, в одно время стал префектом г. Йорка и во время службы на «форуме Йорка» (Cassius Dio. Lib. LXXVII) [37, p. 261] даже пригласил в качестве асессоров своих коллег-учеников, римских юристов Ульпиана и Юлия Павла [80, p. 457]. Они периодически призывались в Британию, чтобы рассудить сложные правовые споры в качестве арбитров [85, pp. 318-329] либо выступить в качестве судебных экспертов [87, pp. 5-6].

Как уточняет Т. Моммзен, римское право быстро развивалось в Британии особенно во II–III веках н. э., о чем свидетельствуют труды юристов Яволена и Ульпиана, которые обсуждали и комментировали судебные дела в римской Британии [74, p. 194]. Описывая вклад Папиниана и Ульпиана, профессор Дж. Г. Вигмор напоминает, что «для нас эти двое имеют сентиментальное значение, так как (вместе с Павлом) они когда-то вершили правосудие на острове Британия, будучи римскими магистратами и заседая в римской базилике» [107, p. 428].

Трансформация отдельных институтов права в римской Британии

Отдельные принципы и конструкции римского права, подобно «легальным трансплантам» [99, pp. 516–518], переносились на новую почву и активно применялись в делопроизводстве публичных властей Британии, как и при разрешении частных споров [62, p. 470]. Так, по свидетельству английского правоведа П. Стейна, по правилам и доктринам римского классического права регламентировалось в римской Британии вещное, договорное и наследственное право, и такое состояние дел продолжалось довольно долгий период [87, pp. 2–3]. Британский историк Э. Гиббон подтверждает, что наследование, отчуждение и контракты в общем регулировались доктринами римского права, а римские муниципальные правила в целом преобладали в британских городах [48, p. 365].

Важным последствием расширения влияния римской власти в Британии стало распространение здесь античной формы собственности [14, с. 23–32]. Профессор П. Уинфилд, как и ранее П. Виноградов, утверждает, что с римской концепцией права собственности может быть связана практика пожалования земли частным лицам, не обремененная местным обычным правом (*native folkright*) бриттов [101, p. 55]. Последствием экономической романизации в Британии стало появление вилл, которые по типу римских специализировались на получении излишков сельхозпродукции [12, с. 161–186]. Римский институт завещаний также проник в местное доклассическое общее право в бытность экспансии римлян. Также римской правовой практикой был инспирирован институт присяжных, позднее представленный в виде коллегии духовных магнатов на заседаниях судов широв-графств *(shire-moots)* [84, p. 65].

Постепенно развивалось в Британии *вульгаризированное уголовное право*, в котором смешивались отдельные положения римского права и бритто-кельтские нормы о преступлениях *(Romano-British criminal law)* [89]. Описывая в своих «Записках…» состояние древнекельтского и галльского уголовного права, Юлий Цезарь упоминает такие преступления, как убийство, кража и грабеж, а также узурпация власти и коррупция (Gallic War. 1.4.1; 6.13.5; 6.16.5). Он выделяет в числе наиболее строгих наказаний запрет преступникам отправлять религиозные обряды и объявление их вне закона (Gallic War. 6.13.6–8), упоминая также смертную казнь (Gallic War. 1.4.1; 6.16.4). Но наиболее распространенной санкцией являлось наложение имущественных взысканий. Цезарь описывает их как *“praemia poenasque”* («вознаграждение» и

[1] Яволен Приск наиболее известен своим высказыванием (D. 50. 17. 202): «Всякое определение в гражданском праве опасно, ибо редки те, которые не могут быть ниспровергнуты» (лат. *Omnis definitio in iure civili periculosa est; parum est enim, ut non subverti posset*). [75, p. 29].

There are several known names of such British *iuridicii*, who came from the capital of the empire and served in the position for several years: Gaius Salvius Liberalis (c. 78–83), Lucius Javolenus Priscus (c. 84–90s), Vettius Valens (130s), Sabucius Major Caecilianus (170s), and Antius Crescens Calpurnius (180 – 190s) [43].

Documents have come down to us concerning proceedings in the province of Britain with the participation of *legatus juridicus:* between 84 and 86 that was the famous Roman lawyer Lucius Javolenus Priscus (c. 60–120). As is known, having returned to Rome after his legate in Britain, he was accepted into the college of pontifical priests, whose duties included consulting on sacred law. Javolenus Priscus was a lawyer of high reputation, he headed the Sabinian legal school under Emperor Trajan, was the author of a number of legal works, widely known are his *responsa prudentium* and *quaestiones*, popular in the province of Britain. More than a hundred fragments of them are quoted in the *The Digest of Justinian*[1].

It is also a known fact that in British York other authoritative classical lawyers of the metropolis passed on their rich legal experience [104, pp. 103–110]. For example, Roman praetorian prefect and the greatest (maximus) jurist of the empire Aemilius Papinianus (c. 142–212), who accompanied emperor Septimius Severus on his last campaign to Britain in 207/208, for a certain period was the prefect of the city of York, and during his service at the ‘forum of York’ (Cassius Dio. Lib. LXXVII) [37, p. 261] even invited his fellow students, Roman jurists Ulpian and Julius Paulus [80, p. 457], as assessors. They were periodically called to Britain to judge complex legal disputes as arbitrators [85, pp. 318–329] or to act as judicial experts [87, pp. 5–6].

As T. Mommsen points out, Roman law developed rapidly in Britain, especially in the 2nd- 3rd centuries AD, as evidenced by the works of the lawyers Javolenus and Ulpian, who discussed and commented on court cases in Roman Britain [74, p. 194]. Describing the contribution of Papinian and Ulpian, Professor J.G. Wigmore recalls that ‘for us, these two have a sentimental significance, since (together with Paul) they once administered justice on the island of Britain, being Roman magistrates and sitting in the Roman basilica’ [106, p. 428].

The Transformation of Individual Legal Institutions in Roman Britain

Individual principles and structures of Roman law, in the same way as ‘legal transplants’ [99, pp. 516–518], were transferred to new soil and were actively applied in the paperwork related to the activities of the public authorities of Britain, as well as in resolving private disputes [62, p. 470]. According to English legal scholar P. Stein, the rules and doctrines of classical Roman law governed property, contract, and inheritance law in Roman Britain, and this state of affairs continued for quite a long period [87, pp. 2–3]. British historian E. Gibbon confirms that inheritance, alienation, and contracts were generally governed by the doctrines of Roman law, and Roman municipal rules generally prevailed in British cities [48, p. 365].

An important consequence of the spread of Roman power in Britain was the spread of the ancient form of ownership there [14, pp. 23–32]. Professor P. Winfield, like P. Vinogradov earlier, argues that the practice of granting land to individuals not burdened by the local customary law (*native folkright*) of the Britons may be associated with the Roman concept of property rights [101, p. 55]. The consequence of economic Romanization in Britain was the emergence of villas, which, like Roman ones, specialized in producing surplus agricultural products [12, pp. 161–186]. The Roman institution of wills also penetrated into the local pre-classical common law during the expansion of the Romans. Also inspired by Roman legal practice was the institution of juries, later represented in the form of a college of spiritual magnates at the sessions of county courts (*shire-moots*) [84, p. 65].

Gradually, *vulgarized criminal law* developed in Britain, in which individual provisions of Roman law and Brittonic-Celtic norms on crimes (*Romano-British criminal law*) were mixed [89]. Describing the state of ancient Celtic and Gaelic criminal law in his *Notes*, Julius Caesar mentions such crimes as murder, theft, and robbery, as well as usurpation of power and corruption (Gallic War. 1.4.1; 6.13.5; 6.16.5). Among the most severe punishments, he singles out the prohibition of criminals from performing religious rites and declaring them outlawed (Gallic War. 6.13.6-8), also mentioning the death penalty (Gallic War. 1.4.1; 6.16.4). But the most commonly applied sanction was the imposition of property penalties. Caesar describes them as ‘*praemia poenasque’* (‘reward’

[1] Javolen Prisk is best known for his statement (D. 50. 17. 202) ‘Every definition in civil law is dangerous, for it is rare th at one cannot be overthrown’ (Lat. *Omnis definitio in iure civili periculosa est; parum est enim, ut non subverti posset*) [75, p. 29].

«штрафы/пени»)[1], имея в виду двойственную природу имущественной санкции – как денежной реституции и как уплаты цены нарушенной чести, что было известно как в ранних кельтских законах, так и в древнеирландском и валлийском уголовном праве [60; 64, pp. 125–127]. В этом местном обычном праве был также известен институт задержания истцом/потерпевшим преступника, если он не шел добровольно на судоговорение [30, pp. 22–30]. С родственной валлийско-ирландскому праву терминологией мы видим эту практику и в раннем римском праве [42, pp. 272–275].

Раннесредневековый историк Гильдас Премудрый (500–570 гг.) довольно критично отзывался о традиционном праве римской Британии и местной уголовно-правовой практике: «Есть в Британии <…> судьи, но неправедные. Они сидят в кресле судьи, но редко стремятся к соблюдению норм законного судопроизводства. <…> Они держат в тюрьмах множество скованных людей, которых они, обременяя цепями, мучают скорее своей хитростью, нежели по заслугам» [6; 21].

Профессор У. Г. Миллер проследил зарождение уголовно-правовых норм в римской Британии, исследовав ранние памятники англосаксонского права. Он заметил, что на первом этапе становления *системы уголовных законов* они соединяли в себе как гражданские (частные) деликты, так и собственно уголовные (публичные) запреты и санкции. Но при этом «представления местного социума о преступном и уголовно наказуемом зависели от общих традиционных представлений о справедливом и неправомерном» [72, pp. 48, 90–95].

В любом случае в период экспансии римлян эти уголовно-правовые устои местных бриттов вынужденно согласовывались с такими источниками права, как императорские конституции, комициальные законы и судебные решения по отдельным делам, а также комментарии к ним римских юристов.

Впоследствии доктринальное влияние получили уголовно-правовые фрагменты кодифицированных актов Римской империи, в частности Книга 9 «Кодекса Феодосия», Книги 47 и 48 «Дигест Юстиниана». По аналогии с сочинениями римских юристов преступления в римско-британском праве разграничивались на три категории в зависимости от способа их преследования: 1) *publica judicia,* 2) *extraordinaria crimina,* 3) *private delicte*.

Преступления первой категории *publica judicia* охватывали деяния, специально запрещенные конкретными законами и предусматривавшие серьезные наказания, начиная со смертной казни или без таковой. Такие наиболее тяжкие деликты были перечислены в титулах 4–15 Книги 48 «Дигест Юстиниана» [95].

Английский правовед Дж. Ф. Стифен попытался дать юридическую оценку закреплению норм о деликтах *publica judicia* в римском уголовном праве, указывая, что «они, по-видимому, не совсем отличались от наших современных законов об уголовной консолидации, и сами их формулировки были так же тщательно проработаны и твердо выражены, как и формулировки наших собственных парламентских актов. <…> Так же как Консолидационные акты 1861 года определяют убийство и воровство» [90, p. 14].

Преступления *extraordinaria crimina* охватывали правонарушения, по которым жертва по своей инициативе могла возбудить уголовное преследование, но при этом не проводилось специального расследования *(quaestio)* и не устанавливалось конкретного наказания. Согласно Книге 47 Дигест они обычно включали такие составы, как семейные преступления *(family offences),* незаконный аборт, исповедание новых религий, вымогательство взятки, судебная коррупция, ложное обвинение, завышение цен, кража скота, бродяжничество, разграбление могил и др. [96]. И наконец, третья категория преступлений *private delicte* охватывала перечень правонарушений, влекущих за собой определенный результат для потерпевшей стороны (например, *actio furti* и *actio injuriarum*).

Позднее в Англо-Норманнский период эта римская типология преступлений, предполагавшая разделение на три группы, косвенно сформировала известную английскую триаду преступлений: государственная измена, или фелония; мисдиминоры по общему праву; частные правонарушения-деликты *(torts)* [90, p. 12].

Дж. Ф. Стифен справедливо заметил определенное сходство между тем, как с течением времени римские категории *publica judicia* и *extraordinaria crimina* сформировали один тип преступлений, влекущих дискреционные наказания, так же как постепенно были устранены в английском законодательстве почти все существенные различия между уголовным преступлением и правонарушением *(felony and misdemeanour)* [90, p. 13].

Заключение

В начале V века римское владычество в Британии завершилось и начался короткий субримский период *(sub-Roman Britain)* [55, pp. 11–15]. Эта фаза самоопределения Британии в целом была сравнительно недолгой, ограничившись одним поколением быстрого перехода от военно-политической власти римлян и бриттов к новому раннесредневековому господству германских племен англосаксов (лат.

[1] Caesar. Gallic War. 6.13.5: «[si caedes facta, si de hereditate, de finibus controversia est,] Druides rem decernunt, praemia poenasque constituent» (лат. «[если совершены убийства либо возник спор о наследстве или о границах,] дело решают друиды и устанавливают награды и наказания»). Но до конца значение фразы *praemia poenasque* у Цезаря не ясно [67, p. 136].

and ‘fines/penalties’)[1], referring to the dual nature of property sanctions as a monetary restitution and as payment of the price of violated honor, which was known both in early Celtic laws and in Old Irish and Welsh criminal law [60; 64, pp. 125-127]. Under this local customary law, it was allowed for the plaintiff/victim to seize the criminal if the latter did not go to trial voluntarily [30, p. 22-30]. We see this practice in early Roman law with terminology related to Welsh-Irish law [42, pp. 272-275].

Early medieval historian Gildas the Wise (500–570) was quite critical of the traditional law of Roman Britain and local criminal law practice: ‘In Britain there are <…> judges, but they are unjust. They sit in the judge’s chair, but rarely strive to observe the norms of legal proceedings. <…> They keep many chained people in prisons, whom they, burdening with chains, torment more by their cunning than according to their deserts’ [6; 21].

Professor W. G. Miller traced the origins of criminal law in Roman Britain by examining early monuments of Anglo-Saxon law. He noted that at the first stage of the formation of the *criminal law system*, they combined both civil (private) torts and specifically criminal (public) prohibitions and sanctions. But at the same time, ‘the local society’s ideas about what was criminal and punishable by law depended on the general traditional ideas about what was just and what was unlawful’ [72, p. 48, 90–95].

During the period of Roman expansion, these criminal-law principles of the local Britons had to be conformed with such sources of law as imperial constitutions, comitial laws, and court decisions on individual cases, as well as commentaries on them made by Roman lawyers.

Subsequently, doctrinal influence was exerted by criminal-law fragments of codified acts of the Roman Empire, including Book 9 of the *Theodosian Code*, Books 47 and 48 of the *Digest of Justinian*. By analogy with the works of Roman lawyers, in Romano-British law crimes were divided into three categories depending on the method of prosecution: 1) *publica judicia*, 2) *extraordinaria crimina*, 3) *private delicte*.

Crimes of the category ‘*publica judicata*’ included acts specifically prohibited by specific laws and carrying serious penalties, with or without capital punishment. Such most serious offenses were listed in titles 4–15 of Book 48 of the *Digest of Justinian* [95].

Attempting to give legal assessment of the enshrinement of *publica judicata* rules in Roman criminal law, English jurist J. F. Stephen pointed out that ‘they did not seem to differ entirely from our modern laws on criminal consolidation, and their very formulations were as carefully worked out and firmly expressed as those of our own Acts of Parliament. <…> Just as the Consolidation Acts of 1861 define murder and theft’ [90, p. 14].

The *extraordinaria criminum* category of crimes comprised offenses for which the victim could initiate criminal prosecution on their own initiative, but in this case no special investigation (*quaestio*) was carried out and no specific punishment was established. According to Book 47 of the *Digest*, these included family offenses, illegal abortion, professing new religions, extortion of a bribe, judicial corruption, false accusation, inflated prices, cattle theft, vagrancy, tomb robbery, etc. [96].

The third category – *privata delicta* – included offenses that entailed a certain result for the injured party (for example, *actio furti* and *actio injuriarum*).

Later, in the Anglo-Norman period, this Roman typology of crime based on the division into three groups, in a certain way, contributed to the formation of the famous English triad of crimes: high treason or felony; common law misdemeanors; private torts [90, p. 12].

J. F. Stephen rightly noted a certain similarity between the way in which, over time, the Roman categories of *publica judicia* and *extraordinaria crimina* formed a single type of crime entailing discretionary punishments, just as in English law were gradually eliminated almost all the essential differences between felony and misdemeanor [90, p. 13].

Conclusion

At the beginning of the 5th century, Roman rule in Britain ended, and the period of *sub-Roman Britain* began [55, pp. 11–15]. This phase of self-determination of Britain as a whole was rather short, limited to one-generation transition from the military-political power of the Romans and Britons to the new early-medieval domination of the Germanic tribes of the Anglo-Saxons (Lat.

[1] Caesar. Gallic War. 6.13.5: ‘[si caedes facta, si de hereditate, de finibus controversia est,] Druides rem decernunt, praemia poenasque constituent’ (Lat.) translates to: ‘[If a murder has been committed, if there is a dispute about inheritance, or about boundaries], the Druids decide on the matter and determine the penalties and rewards’. But the meaning of the phrase *praemia poenasque* in the Caesar’s work is not completely clear [67, p. 136].

adventos Saxonum), началом вторжения которых традиционно считаются 420-е годы, в контексте аналогичных военно-колонизационных миграций германцев [44, pp. 186–190].

Но продержавшееся почти четыре века в Британии правовое господство римлян оставило свой заметный след в генезисе англосаксонской правовой традиции *(pre-common law),* наряду с перестройкой этнополитической структуры острова по римскому образцу и другим наследием римлян (муниципальная система, латинский язык, сеть римских дорог, роза как символ государства и др.). В то же время слишком заметная разница в уровне цивилизованности и правовой грамотности римлян-завоевателей и покоренных бритто-кельтов сказалась на том, что римское право, будучи неотъемлемой частью властного аппарата метрополии, регулировало в основном отношения между самими римлянами и затем постепенно «покинуло» территорию Британских островов вместе с последними римскими легионами [11].

Крушение римских административно-политических структур в Британии, которая стала первой крупной провинцией, вышедшей из состава Империи в 410-е годы, привело к отходу от законодательства в римском стиле, отмене римской системы налогообложения, прекращению чеканки римской монеты и т. д. Как уточняет Гильдас Премудрый, в начале VI века римское право еще по инерции применялось в субримском обществе бриттов [55, pp. 3–12]. По мнению Ф. Поллака, «институты, которые в настоящее время имеют самый домашний и английский вид, могут, тем не менее, в конечном итоге быть связаны через норманнские обычаи с системой правления Римской империи, разработанной в последние ее века» [79, p. xxxiii].

Кодификация римского права в начале VI века при дворе римско-византийского правителя Юстиниана не прошла незамеченной в Британии. Созданные в итоге «Дигесты» со временем окажут косвенное влияние на законодательство и правоприменительную практику постримских англосаксонских королевств. Как ярко выразился профессор Ф. У. Мейтленд, «английское право начинает говорить как раз в тот момент, когда римское право произносит свои окончательные слова», имея в виду, что «Кодекс Этельберта» (свод законов короля Æthelberht, 601/604 г.) появляется как раз в период после кодификации византийского императора Юстиниана [68, p. 165]. Важно подчеркнуть и то, что в 596 году в Британию прибыл посланник папы римского Григория, который к тому времени уже знал «Дигесты Юстиниана», – св. Августин (St. Augustine of Canterbury), будущий архиепископ Кентерберийский, с сорока другими миссионерами-бенедиктинцами, чьим личным законом было римское право и которые не только продолжили христианизацию бриттов, обратив в новую веру кентского короля Этельберта, автора самого раннего кодекса законов, но и укрепили позиции римского права, наследие которого никуда не исчезло в гептархии и лишь возвращало свои былые позиции. В тот период римские миссионеры привлекли внимание кентского короля к технике кодификации права и к другим реформам великого Юстиниана. Находясь под этим римско-византийским влиянием, Этельберт распорядился систематизировать законы Кентского королевства и издать первый их свод в «римском стиле» (лат. *juxta exempla Romanorum),* на что прямо указывал Беда Достопочтенный (Bede. Hist. eccl. II, Ch. 5) [85, p. 319]. Этому прецеденту систематизации норм права по «римскому образцу» последовали несколько более поздних англосаксонских королей.

По мнению английского правоведа П. Стейна, после завоевания Британии германскими племенами англосаксов и независимо от прямого принятия ими британо-римского наследия «некоторые традиционные остатки законов, а также религии римских бриттов были сохранены, не принятые особо во внимание завоевателями, которых волновали только размер ренты в деньгах или натурой» [87, p. 4]. Как верно подметили Ф. Поллок и Ф. У. Мейтленд, «германское и римское право продвигались навстречу друг другу. И если первое становилось всё более цивилизованным, то другое было уже сильно варваризировано или, скорее, стало вульгаризированным» *(barbarized/vulgarized Roman law),* по сравнению с классической римской юриспруденцией [79, p. 15].

Со временем римское право восстановило свою «интеллектуальную экспансию», доктринально воздействуя на правосознание местных судей и ученых, стоявших у истоков национального общего права *(common law tradition),* включая раннесредневековых правоведов Глэнвилла и Брактона [9, с. 38–40; 59, p. 6]. В VII веке в большинстве королевств гептархии появилась методика изучения римского права и техника его прикладного применения в судебных спорах [19, с. 664; 105, p. 103]. В течение нескольких столетий, вплоть до XI века, римское право преподавалось и изучалось в Кафедральной школе в Йорке [84, p. 319].

Островные юристы стали довольно пристально анализировать политико-правовые концепции бывшей метрополии и юридические тексты древних римлян, с тем чтобы впоследствии иметь возможность инкорпорировать эти проверенные временем конструкции и правила в королевские своды законов и судебную практику. В процессе становления ранней традиции общего права с ее неповторимой спецификой особую роль сыграл синтез позднеримских, кельтских и германских элементов юридического делопроизводства и правотворческой техники.

adventos Saxonum), with the 420s considered to be the starting point of their invasion in the context of similar military-colonial migrations of the Germans [44, pp. 186–190].

But the legal domination of the Romans in Britain, which lasted for almost four centuries, left its noticeable mark on the genesis of the Anglo-Saxon legal tradition (*pre-common law*), along with the restructuring of the island's ethnopolitical structure according to the Roman model and other Roman heritage (the municipal system, the Latin language, the network of Roman roads, the rose as a symbol of the state, etc.). At the same time, the too noticeable difference in the level of civilization and legal literacy of the Roman conquerors and the conquered Briton-Celts resulted in the fact that Roman law, being an integral part of the metropolitan government apparatus, mainly regulated relations between the Romans themselves and then gradually 'left' the territory of the British Isles together with the last Roman legions [11].

The collapse of the Roman administrative and political structures in Britain, which became the first large province to leave the Empire in the 410s, led to a departure from Roman-style legislation, the abolition of the Roman tax system, the cessation of minting Roman coins, etc. As Gildas the Wise noted, at the beginning of the 6th century Roman law was still applied in the sub-Roman society of the Britons by inertia [55, pp. 3–12]. According to F. Pollock and F. W. Maitland, 'institutions which at present have the most domestic and English appearance may nevertheless ultimately be linked through Norman customs with the system of government of the Roman Empire as it developed in its last centuries' [79, p. xxxiii].

The codification of Roman law at the court of Roman-Byzantine ruler Justinian in the early 6th century did not go unnoticed in Britain. The resulting *Digest* would eventually have an indirect influence on the legislation and law enforcement practices of the post-Roman Anglo-Saxon kingdoms. As Professor F.W. Maitland has vividly put it, 'English law begins to speak just when Roman law has spoken what will, in a certain sense, be its final words', meaning that the Law Code of king Ethelbert (Æthelbert, 601/604) appeared precisely in the period after the codification under Byzantine Emperor Justinian [68, p. 165]. It is also important to emphasize that in 596 an envoy from Pope Gregory, who had already been familiarized with the *Digest of Justinian*, arrived in Britain – that was St. Augustine of Canterbury, the future Archbishop of Canterbury. He arrived with forty other Benedictine missionaries, whose personal law was Roman law, and who not only continued Christianization of the Britons, converting Kentish king Ethelbert, the author of the earliest code of laws, to the new faith, but also strengthened the position of Roman law, the legacy of which did not disappear in the Heptarchy but was only regaining its former positions. Roman missionaries drew the attention of the Kentish king to the technique of codification of law and to other reforms of the great Justinian. Being under this Roman-Byzantine influence, Ethelbert ordered to systematize the laws of the Kentish kingdom and to publish the first code of these laws in the 'Roman style' (Lat. *juxta exempla Romanorum*), which was directly indicated by Venerable Bede (Bede. Hist. eccl. II, Ch. 5) [85, p. 319]. This precedent of systematization of legal norms according to the 'Roman model' was followed by several later Anglo-Saxon kings.

According to English legal scholar P. Stein, after the conquest of Britain by the Germanic Anglo-Saxon tribes and regardless of their direct acceptance of the British-Roman heritage, 'some traditional remnants of the laws, as well as the religion of the Roman Britons, were preserved, not taken into special account by the conquerors, who were only concerned with the amount of rent in money or in kind' [87, p. 4]. As F. Pollock and F. W. Maitland correctly noted, 'German and Roman law were making advances towards each other. If the one was becoming civilized, the other had been sadly barbarized or rather vulgarized' (*barbarized/vulgarized Roman law*) in comparison with classical Roman jurisprudence [79, p. 15].

Over time, Roman law regained its 'intellectual expansion', doctrinally influencing the legal consciousness of local judges and scholars who stood at the origins of the national *common law tradition*, including the early medieval lawyers Glanvill and Bracton [9, pp. 38-40; 59, p. 6]. By the 7th century, most kingdoms of the Heptarchy had developed a methodology for studying Roman law and technique for its practical application in legal disputes [19, p. 664; 105, p. 103]. For several centuries, up until the 11th century, Roman law was taught and studied at the Cathedral School in York [84, p. 319].

Island lawyers began to closely analyze the political and legal concepts of the former metropolis and the legal texts of the ancient Romans in order to subsequently be able to incorporate these time-tested structures and rules into royal *codes of laws* and judicial practice. In the process of formation of the *early tradition of common law* with its unique specificity, a special role was played by the synthesis of late Roman, Celtic, and Germanic elements of legal proceedings and law-making techniques.

Библиографический список

1. *Алексеева А. И.* Нарративная традиция в истории стратегической политики Рима в Британии в I в. до н.э. – I в. н.э. // Гуманитарные исследования. 2005. № 4. С. 85–89.

2. *Барышников А. Е.* Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник ННГУ. 2015. № 1. С. 17–22.

3. *Барышников А. Е.* Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6(3). С. 200–211.

4. *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов / пер. В. В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001. 363 с.

5. *Виноградов П. Г.* Римское право в средневековой Европе. М.: Изд-во А. А. Карцева, 1910. 99 с.

6. *Гильда Премудрый*. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / пер., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2003. 464 с.

7. *Глебов А. Г.* Римская Британия в III – IV веках и ее падение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 89–92.

8. *Дегай П. И.* Пособия и правила изучения российских законов, или материалы к энциклопедии методологии и истории литературы российского права // Соч. д-ра прав Павла Дегая. М.: В тип. А. Семена, 1831. 143 с.

9. *Касатов А. А.* Понятие “*proprietas*” в трактате Генри де Брактона «О законах и обычаях Англии» (к вопросу о рецепции римского права) // История государства и права. 2010. № 4. С. 38–40.

10. *Кнабе Г. С.* Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города: в 3 т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 647–708 с.

11. Лапшина И. Е. Основные этапы развития английского права // Концепт. 2018. № 10. С. 186–192.

12. *Ляпустина Е. В*. Виллы в Западных провинциях Римской империи // Вестник Древней истории. 1985. Вып. № 1 (172). С. 161–186.

13. *Малюгин О. И.* Административное деление позднеримской Британии и проблема провинции *Valentia* в англо-американской историографии. URL: http://antik-yar.ru/events/cl-civ-2011/papers/malyuginoi.

14. *Перфилова Т. Б.* История Римской Британии в работах русских и советских специалистов // Европейская историография XX в. Ярославль, 1992. С. 23–32.

15. *Сэлуэй П.* Римская Британия (около 55 до н. э. – около 440 н. э.) // История Великобритании: пер. с англ. / ред. К. О. Морган. М.: Весь мир, 2008. 660 с.

16. *Тинебекова М. Н.* Восстание бриттов под руководством Боудикки в Римской Британии (60 г. н.э.) // Ученые записки: Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской. 1967. Т. 183, вып. 9. С. 117–137.

17. *Тихонова О. С.* Римский Лондон эпохи принципата; структура городского хозяйства // Норция. 2003. Вып. 6–7. С. 230–266.

18. *Томсинов В. А.* Римское право в средневековой Англии // Античная Древность и Средние века. Проблемы социального развития. 1985. Вып. 22. С. 122–134.

19. *Трикоз Е. Н.* Систематизация права Англии в начале XVII века: значение идей Фрэнсиса Бэкона // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 660–688.

20. Хрестоматия по древней истории: в 3 т. / под ред. В. В. Струве. М., 1936. Т. II. 360 с.

21. *Чехонадская Н. Ю.* Святой Гильда и падение Римской Британии: дис. … канд. ист. наук. М., 2001. 351 с.

22. *Широкова Н. С.* Гней Юлий Агрикола и его деятельность в Британии // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 231–270.

23. *Широкова Н. С.* Кельтские друиды и книга Франсуазы Леру // Леру Ф. Друиды / пер. с фр. С. О. Цветковой. СПб., 2003. С. 7–67.

24. *Широкова Н. С.* Римская Британия: Очерки истории и культуры. СПб.: Гуманитарная академия, 2016. 382 с.

25. *Эзри Г. К.* К вопросу о власти и провинциальной политики в Риме: сб. ст. Сарбрюкен: Изд-во LAP, 2014. 68 с.

26. *Эзри Г. К.* Политико-правовая история римской Британии // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. С. 39–45.

27. *Arnold C.* Roman Britain to Anglo-Saxon England. Indiana University Press, 1984. 179 p.

28. *Asch R. G.* Kulturkonflikt und Recht. Irland, das Common Law und die Ancient Constitution // Ius Commune. 1994. № 21. Pp. 169–212.

29. *Barrett J. C.* Romanization: a critical comment // Dialogues in Roman Imperialism / ed. by D. J. Mattingly. (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series No. 23). Portsmouth, Rhode Island, 1997. Pp. 51–66.

30. *Binchy D. A.* Distraint in Irish Law // Celtica. 1973. Vol. 10. Pp. 22–71.

31. *Binchy D. A.* Celtic Suretyship, a fossilized Indo-European Institution? // The Irish Jurist. 1972. Vol. 7. Pp. 360–372.

32. *Birley A. R.* The Fasti of Roman Britain. Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p.

33. *Birley A. R.* The Roman Government of Britain. Oxford: OUP, 2005. 532 p.

34. *Birley E.* Roman Britain and the Roman Army: Collected papers. Kendal, 1953. 212 p.

35. *Blair P. H.* Roman Britain and Early England: 55 B.C. – A.D. 871. Edinburgh: Th. Nelson & Sons, 1963. 292 p.

References

1. Alekseeva A. I. *Narrativnaya traditsiya v istorii strategicheskoy politiki Rima v Britanii v I v. do n.e. – I v. n.e.* [Narrative Tradition in the History of Rome's Strategic Policy in Britain in the 1st Century BC – 1st Century AD]. *Gumanitarnye issledovaniya* – Humanitarian Researches. 2005. Issue 4. Pp. 85–89. (In Russ.).

2. Baryshnikov A. E. *Imperiya nanosit otvetnyy udar? «Arkheologicheskie dialogi» i ocherednoy vitok diskussii o romanizatsii* [Empire Strikes Back? 'Archaeological Dialogues' and a New Turn of the Romanization Debate]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2015. Issue 1. Pp. 17–22. (In Russ.).

3. Baryshnikov A. E. *Rimskaya Britaniya i problema romanizatsii: krizis traditsionnoy kontseptsii i diskussiya o novykh podkhodakh v sovremennom angliyskom antikovedenii* [Roman Britain and the Problem of Romanization: Crisis of the Traditional Concept and Discussion of New Approaches in Modern English Classical Studies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2012. Issue 6 (3). Pp. 200–211. (In Russ.).

4. Bede the Venerable. *Tserkovnaya istoriya naroda anglov* [Ecclesiastical History of the English People]. Transl. by V. V. Erlikhman. St. Petersburg, 2001. 363 p. (In Russ.).

5. Vinogradov P. G. *Rimskoe pravo v srednevekovoy Evrope* [Roman Law in Medieval Europe]. Moscow, 1910. 99 p. (In Russ.).

6. Gildas the Wise. *O pogibeli Britanii. Fragmenty poslaniy. Zhitiya Gil'dy* [The Ruin of Britain. Fragments of Epistles. Lives of Gildas]. Transl., introd. and notes by N. Yu. Chekhonadskaya. St. Petersburg, 2003. 464 p. (In Russ.).

7. Glebov A. G. *Rimskaya Britaniya v III – IV vekakh i ee padenie* [Roman Britain in the 3rd – 4th Centuries and Its Fall]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2011. Issue 2. Pp. 89–92. (In Russ.).

8. Degay P. I. *Posobiya i pravila izucheniya rossiyskikh zakonov, ili materialy k entsiklopedii metodologii i istorii literatury rossiyskogo prava* [Manuals and Rules for Studying Russian Laws, or Materials for the Encyclopedia of the Methodology and History of Literature of Russian Law]. Moscow, 1831. 143 p. (In Russ.).

9. Kasatov A. A. *Ponyatie «proprietas» v traktate Genri de Braktona «O zakonakh i obychayakh Anglii» (k voprosu o retseptsii rimskogo prava)* [The Concept of 'proprietas' in the Treatise of Henry de Bracton 'On the Laws and Customs of England' (on the Issue of the Reception of Roman Law)]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2010. Issue 4. Pp. 38–40. (In Russ.).

10. Knabe G. S. *Rim Tita Liviya – obraz, mif i istoriya* [Rome of Titus Livius – Image, Myth and History]. In: Titus Livius. *Istoriya Rima ot osnovaniya Goroda* [The History of Rome from the Foundation of the City]: in 3 vols. Vol. 1. Moscow, 1993. Pp. 647–708. (In Russ.).

11. Lapshina I. E. *Osnovnye etapy razvitiya angliyskogo prava* [The Main Stages of the Development of English Law]. *Kontsept* – Concept. 2018. Issue 10. Pp. 186–192. (In Russ.).

12. Lyapustina E. V. *Villy v Zapadnykh provintsiyakh Rimskoy imperii* [Villas in the Western Provinces of the Roman Empire]. *Vestnik drevney istorii* – Journal of Ancient History. 1985. Issue 1 (172). Pp. 161–186. (In Russ.).

13. Malyugin O. I. *Administrativnoe delenie pozdnerimskoy Britanii i problema provintsii Valentia v anglo-amerikanskoy istoriografii* [Administrative Division of Late Roman Britain and the Problem of the Province of Valentia in Anglo-American Historiography]. Available at: http://antik-yar.ru/events/cl-civ-2011/papers/malyuginoi. (In Russ.).

14. Perfilova T. B. *Istoriya Rimskoy Britanii v rabotakh russkikh i sovetskikh spetsialistov* [History of Roman Britain in the Works of Russian and Soviet Specialists]. *Evropeyskaya istoriografiya XX v.* [European Historiography of the 20th Century]. Yaroslavl, 1992. Pp. 23–32. (In Russ.).

15. Selway P. *Rimskaya Britaniya (okolo 55 do n. e. – okolo 440 n. e.)* [Roman Britain (c. 55 BC – c. 440 AD)]. *Istoriya Velikobritanii* [History of Great Britain]. Transl. from Eng.; ed. by K. O. Morgan. Moscow, 2008. 660 p. (In Russ.).

16. Tinebekova M. N. *Vosstanie brittov pod rukovodstvom Boudikki v Rimskoy Britanii (60 g. n.e.)* [The Uprising of the Britons under the Leadership of Boudicca in Roman Britain (60 AD)]. *Uchenye zapiski: Moskovskiy oblastnoy pedagogicheskiy institut im. N. K. Krupskoy* – Scientific Notes: Krupskaya Moscow Regional Pedagogical Institute. 1967. Vol. 183. Issue 9. Pp. 117–137. (In Russ.).

17. Tikhonova O. S. *Rimskiy London epokhi printsipata; struktura gorodskogo khozyaystva* [Roman London During the Principate; The Structure of the Urban Economy]. *Nortsiya* – Nortia. 2003. Issues 6–7. Pp. 230–266. (In Russ.).

18. Tomsinov V. A. *Rimskoe pravo v srednevekovoy Anglii* [Roman Law in Medieval England]. *Antichnaya Drevnost' i Srednie veka. Problemy sotsial'nogo razvitiya* [Ancient Antiquity and the Middle Ages. Problems of Social Development]. Sverdlovsk, 1985. Issue 22. Pp. 122–134. (In Russ.).

19. Trikoz E. N. *Sistematizatsiya prava Anglii v nachale XVII veka: znachenie idey Frensisa Bekona* [Systematization of the Law in England in the Early 17th Century: The Importance of Francis Bacon's Ideas]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 660–688. (In Russ.).

20. *Khrestomatiya po drevney istorii* [Reader on Ancient History]: in 3 vols. Ed. by V. V. Struve. Vol. II. Moscow, 1936. 360 p. (In Russ.).

36. *Braund D.* Ruling Roman Britain: Kings, Queens, Governors and Emperors from Julius Caesar to Agricola. London: Routledge, 1996. 217 p.

37. *Cassius Dio Cocceianus.* Dio's Roman history / Greek texts and page-facing English translation: in 9 vols. London: W. Heinemann, 1927. Vol. 9. 572 p.

38. *Collingwood R., Wright R.* The Roman Inscriptions of Britain. Vol. I: Inscriptions on Stone. Oxford: Clarendon Press, 1965. 854 p. Vol. II: Instrumentum Domesticum. Oxford: Clarendon Press, 1990-1991.790 p.

39. *Collingwood R. G.* Roman Britain and the English Settlements. Oxford: Clarendon Press, 1956. 568 p.

40. *Collis J.* The Polities of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age // The Later Iron Age in Britain and Beyond / ed. by C. Haselgrove & T. Moore. Oxford: Oxbow Books, 2007. Pp. 523–528.

41. *Copeland T.* Life in a Roman Legionary Fortress. Amberley Publishing Limited, 2014. 96 p.

42. *Cornell T. J.* The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC). London & New York: Routledge, 1995. 507 p.

43. *Criddle A.* The Real Lives of Roman Britain // World History Encyclopedia. 2016. URL: https://www.worldhistory.org/review/145/the -real-lives-of-roman-britain.

44. *Dark K.* Civitas to Kingdom: British Political Continuity 300–800. London: Leicester University Press, 1994. 322 p.

45. De laudibus legum Angliæ: a treatise in commendation of the laws of England / by Chancellor Sir J. Fortescue; with translation by F. Gregor. Cincinnati: Robert Clarke & Co., 1874. 302 p.

46. *Esmonde Cleary A. S*. The Ending of Roman Britain. London: Batsford, 1989. 242 p.

47. *Frere Sh.* Britannia: A History of Roman Britain. London: Pimlico Press, 1987. 423 p.

48. *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. London: Strahan & Cadell, 1788–1789. Vol. V. 653 p.

49. *Gildas.* The Ruin of Britain and other works / ed. by M. Winterbottom. Chichester: Phillimore, 1978. 162 p.

50. *Guest P.* The Forum-Basilica at Caerwent (Venta Silurum): A History of the Roman Silures // Britannia. 2022. Vol. 53. Pp. 227–267.

51. *Handley M. A*. The origins of Christian commemoration in late antique Britain // Early Medieval Europe. 2001. Vol. 10 (2). Pp. 177–200.

52. *Haselgrove C.* Society and Polity in Late Iron Age Britain // A Companion to Roman Britain / ed. by M. Todd. Oxford: Blackwell with the Historical Association, 2004. Pp. 12–29.

53. *Haverfield R.* The Romanization of Roman Britain. Oxford: At the Clarendon Press, 1915. 91 p.

54. *Henrici Archidiaconi Huntendunensis*. Historia Anglorum. London, 1879 (Henry Archdeacon of Huntingdon. Historia Anglorum (History of the English People). Oxford, 1996. 1078 p.

55. *Higham N.* From sub-Roman Britain to Anglo-Saxon England: Debating the Insular Dark Ages // History Compass. 2004. Vol. 2 (1). Pp. 1–29.

56. *Hingley R.* Roman O□□cers and English Gentlemen: The Imperial Origins of Roman Archaeology. London: Routledge, 2000. 240 p.

57. *Hingley R.* Struggling with Roman Inheritance. A Response to Versluys // Archaeological Dialogues. A Journal for Debating Contemporary Archaeology. 2014. Vol. 21(1). Pp. 20–24.

58. *Humfress C.* Laws' Empire: Roman Universalism and Legal Practice // New Frontiers: Law and Society in the Roman World / ed. by P. du Plessis. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. Pp.73–101.

59. *Jackson R.* What Do We Know about Law in Roman Britain? A talk by Sir Rupert Jackson to the Northern Legal History Group, 21 March 2024. URL: https://www.northernlegalhistory.com/past-events.

60. *Jenkins D.* The Law of Hywel Dda. Law Texts from Medieval Wales. Series: The Welsh Classics; vol. 2. Gomer Press, 1990. 425 p.

61. *Johnston D.* Roman Law in Context. Key Themes in Ancient History. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 220 p.

62. *Jolowicz H., Nicholas B.* Historical Introduction to Roman Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 528 p.

63. *Jones M. E.* The End of Roman Britain. Cornell University Press, 1998. 336 p.

64. *Kelly F.* A Guide to Early Irish Law. Early Irish Law Series 3. Dublin: DIAS, 1988. 382 p.

65. *Levy E.* West Roman Vulgar Law: The Law of Property (Memoirs of the American Philosophical Society, vol. 29). Philadelphia: American Philosophical Society, 1951. 305 p.

66. *Liversidge J.* Britain in the Roman Empire. New York: Frederick A. Praeger, 1968. 526 p.

67. *Maine H.* Ancient Law, its connection with the early history of society and its relation to modern ideas / With an introduction and notes by F. Pollock. New York: Henry Holt and Co., 1906. 462 p.

68. Maitland F. W. Outlines of English Legal History // Social England / ed. by H.D. Traill. London: Cassell, 1893. Vol. 2. Pp. 418–435.

69. *MacNeill E.* Ancient Irish Law: The Law of Status or Franchise // Proceedings of the Royal Irish Academy. 1923. № 36. Pp. 265–316.

70. *Mattingly D.* An Imperial Possession: Britain in the Roman Empire. London, 2007. 622 p.

71. *Meyer K.* The Triads of Ireland / Royal Irish Academy. Dublin: Hodges Figgis & Co. Ltd., 1906. 54 p.

72. *Miller W. G.* Lectures on the Philosophy of Law, Designed Mainly as an Introduction to the Study of International Law. L., 1884. 492 p.

73. *Millet M.* The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 255 p.

21. Chekhonadskaya N. Yu. *Svyatoy Gil'da i padenie Rimskoy Britanii*: *dis. …kand. ist. nauk* [Saint Gildas and the Fall of Roman Britain: Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2001. 351 p. (In Russ.).

22. Shirokova N. S. *Gney Yuliy Agrikola i ego deyatel'nost' v Britanii* [Gnaeus Julius Agricola and His Activities in Britain]. *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Investigations and Publications on the History of Ancient World]. 2010. Issue 9. Pp. 231–270. (In Russ.).

23. Shirokova N. S. *Kel'tskie druidy i kniga Fransuazy Leru* [Celtic Druids and the Book of Françoise Le Roux]. In: Le Roux F. *Druidy* [Druids]. Transl. from Fr. by S. O. Tsvetkova. St. Petersburg, 2003. Pp. 7–67 (In Russ.).

24. Shirokova N. S. *Rimskaya Britaniya: Ocherki istorii i kul'tury* [Roman Britain: Essays on History and Culture]. St. Petersburg, 2016. 382 p. (In Russ.).

25. Ezri G. K. *K voprosu o vlasti i provintsial'noy politiki v Rime* [On the Power and Provincial Politics in Rome]: a collection of articles. Saarbrücken, 2014. 68 p. (In Russ.).

26. Ezri G. K. *Politiko-pravovaya istoriya rimskoy Britanii* [Political and Legal History of Roman Britain]. *Intellektual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* – Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge. 2014. Issue 25. Pp. 39–45. (In Russ.).

27. Arnold C. *Roman Britain to Anglo-Saxon England*. Indiana University Press, 1984. 179 p. (In Eng.).

28. Asch R. G. Kulturkonflikt und Recht. Irland, das Common Law und die Ancient Constitution. *Ius Commune*. 1994. Issue 21. Pp. 169–212. (In Germ.).

29. Barrett J. C. Romanization: A Critical Comment. In: Mattingly D. J. (ed.) *Dialogues in Roman Imperialism* (Journal or Roman Archaeology. Supplementary series No. 23). Portsmouth, Rhode Island, 1997. Pp. 51–66. (In Eng.).

30. Binchy D. A. Distraint in Irish Law. *Celtica*. 1973. Vol. 10. Pp. 22–71. (In Eng.).

31. Binchy D. A. Celtic Suretyship, a Fossilized Indo-European Institution? *The Irish Jurist.* 1972. Vol. 7. Pp. 360–372. (In Eng.).

32. Birley A. R. *The Fasti of Roman Britain.* Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p. (In Eng.).

33. Birley A. R. *The Roman Government of Britain*. Oxford: OUP, 2005. 532 p. (In Eng.).

34. Birley E. *Roman Britain and the Roman Army*: collected papers. Kendal, 1953. 212 p. (In Eng.).

35. Blair P. H. *Roman Britain and Early England: 55 B.C. – A.D. 871*. Edinburgh: Th. Nelson & Sons, 1963. 292 p. (In Eng.).

36. Braund D. *Ruling Roman Britain: Kings, Queens, Governors and Emperors from Julius Caesar to Agricola*. London: Routledge, 1996. 217 p. (In Eng.).

37. Cassius Dio Cocceianus. *Dio's Roman History*: Greek texts and page-facing English translation: in 9 vols. Vol. 9. London: W. Heinemann, 1927. 572 p. (In Eng.).

38. Collingwood R., Wright R. *The Roman Inscriptions of Britain.* Vol. I: *Inscriptions on Stone*. Oxford: Clarendon Press, 1965. 854 p.; Vol. II: *Instrumentum Domesticum.* Oxford: Clarendon Press, 1990-1991. 790 p. (In Eng.).

39. Collingwood R. G. *Roman Britain and the English Settlements*. Oxford: Clarendon Press, 1956. 568 p. (In Eng.).

40. Collis J. The Polities of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age. *The Later Iron Age in Britain and Beyond*. Ed. by C. Haselgrove, T. Moore. Oxford: Oxbow Books, 2007. Pp. 523–528. (In Eng.).

41. Copeland T. *Life in a Roman Legionary Fortress*. Amberley Publishing Limited, 2014. 96 p. (In Eng.).

42. Cornell T. J. *The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC).* London & New York: Routledge, 1995. 507 p. (In Eng.).

43. Criddle A. The Real Lives of Roman Britain. *World History Encyclopedia*. 2016. Available at: https://www.worldhistory.org/review/145/the-real-lives-of-roman-britain. (In Eng.).

44. Dark K. *Civitas to Kingdom: British Political Continuity 300–800*. London: Leicester University Press, 1994. 322 p. (In Eng.).

45. *De laudibus legum Angliæ: a Treatise in Commendation of the Laws of England*. Ed. by Chancellor Sir J. Fortescue; with transl. by F. Gr egor. Cincinnati: Robert Clarke & Co., 1874. 302 p. (In Eng.).

46. Esmonde Cleary A. S. *The Ending of Roman Britain*. London, Batsford, 1989. 242 p. (In Eng.).

47. Frere Sh. *Britannia: A History of Roman Britain*. London: Pimlico Press, 1987. 423 p. (In Eng.).

48. Gibbon E. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. Vol. V. London: Strahan & Cadell, 1788–1789. 653 p. (In Eng.).

49. Gildas. *The Ruin of Britain and Other Works*. Ed. by M. Winterbottom. Chichester: Phillimore, 1978. 162 p. (In Eng.).

50. Guest P. The Forum-Basilica at Caerwent (Venta Silurum): A History of the Roman Silures. *Britannia*. 2022. Vol. 53. Pp. 227–267. (In Eng.).

51. Handley M. A. The Origins of Christian Commemoration in Late Antique Britain. *Early Medieval Europe*. 2001. Vol. 10 (2). Pp. 177–200. (In Eng.).

52. Haselgrove C. Society and Polity in Late Iron Age Britain. *A Companion to Roman Britain*. Ed. by M. Todd. Oxford: Blackwell with The Historical Association, 2004. Pp. 12–29. (In Eng.).

53. Haverfield R. *The Romanization of Roman Britain*. Oxford: At the Clarendon Press, 1915. 91 p. (In Eng.).

54. Henrici Archidiaconi Huntendunensis. *Historia Anglorum*. London, 1879 (Henry, Archdeacon of Huntingdon. *Historia Anglorum: (History of the English People).* Oxford, 1996. 1078 p.) (In Eng.).

55. Higham N. From Sub-Roman Britain to Anglo-Saxon England: Debating the Insular Dark Ages. *History Compass*. 2004. Vol. 2 (1). Pp. 1–29. (In Eng.).

56. Hingley R. *Roman O□□cers and English Gentlemen: The Imperial Origins of Roman Archaeology.* London: Routledge, 2000. 240 p. (In Eng.).

74. *Mommsen Th.* The Provinces of the Roman Empire from Caesar to Diocletian / transl. from German by W.F. Dickson. London, 1909. Vol. I. 367 p.

75. *Nicholas B.* An Introduction to Roman Law. Oxford: Clarendon Press, 1987. 320 p.

76. *Parkes P.* Celtic Fosterage: Adoptive Kinship and Clientage in Northwest Europe // Comparative Studies in Society and History. 2006. Vol. 48. Issue 2. 48. Pp. 359–395.

77. *Perring D., Pitts M.* The making of Britain's first urban landscape: the case of Late Iron Age and Roman Essex // Britannia. 2006. Vol. 37. Pp. 189–212.

78. *Phillimore J. G.* Private Law among the Romans from the Pandects. London, 1863. 448 p.

79. *Pollock F., Maitland F. W*. History of English Law before the time of Edward I. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. 691 p.

80. *Re E. D.* The Roman Contribution to the Common Law // Fordham Law Review. 1961. Vol. 29. Issue 3. Pp. 447–494.

81. *Revell L.* Roman Imperialism and Local Identities. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 221 p.

82. *Schrijver P.* The Rise and Fall of British Latin: Evidence from English and Brittonic // The Celtic Roots of English / ed. by M. Filppula et al. Joensuu, 2002. Pp. 87–110.

83. *Scrutton T. E.* The Influence of the Roman Law on the Law of England. Cambridge, 1885. 199 p.

84. *Sherman C. P.* The Romanization of English Law // The Yale Law Journal. 1914. Vol. 23. Issue 4. Pp. 318–329.

85. *Sims-Williams P.* The Book of Llandaf as a historical source. Suffolk: Boydell & Brewer, 2019. 229 p.

86. *Spence G.*, esq. The Equitable Jurisdiction of the Court of Chancery. London, 1846. Vol. I. 748 p.

87. *St. Patrick*: His Writings and Muirchu's Life / ed. and trans. by A. B. E. Hood. Chichester, Phillimore, 1978. 101 p.

88. *Stacey R. Ch.* Ties That Bind: Immunities in Irish and Welsh Law // Cambridge Medieval Celtic Studies. 1990. 20. Pp. 39–60.

89. *Stephen J. F.* A History of the Criminal Law of England. Cambridge University Press, 2014. Vol. 3. 606 p.

90. *Stevens C.* The Social and Economic Aspects of Rural Settlement // Rural Settlement in Roman Britain / ed. by C. Thomas. 1966. Pp. 108–128.

91. *Stevens C. E.* A Possible Conflict of Laws in Roman Britain // Journal of Roman Studies. 1947. Vol. 37. Pp. 132–134.

92. *Tacitus*. De vita et moribus Iulii Agricolae / transl. by H. Mattingly and rev. by J. B. Rives. London: Penguin Group, 2009. 176 p.

93. *Terrenato N.* The Romanization of Italy: global acculturation or cultural bricolage? // Proceedings of the 7th Annual Theoretical Roman Archaeology Conference (Nottingham, 1997) / ed. by C. Forcey, J. Hawthorne, R. Witcher. Oxford: Oxbow books, 1998. Pp. 20–27.

94. The Digest of Justinian / ed. and trans. A. Watson. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009-2011. Vol. 4. 768 p.

95. The Digest of Roman Law: Theft, Rapine, Damage and Insult / ed. and trans. C. F. Kolbert. Middlesex, 1979. 192 p.

96. *Tomlin R. S. O.* Roman London's first voices: Writing tablets from the Bloomberg excavations, 2010-2014. London: Museum of London Archaeology, 2016. 309 p.

97. *Tomsinov V. A.* Common Law в юридической конструкции государственного строя Англии первых десятилетий XVII века // Forging a Common Legal Destiny: Liber Amicorum in honour of William E. Butler. London: Wildy, Simmonds & Hill Publishers, 2005. Pp. 17–31.

98. *Trikoz E. N., Gulyaeva E. E.* The Communicative Function of Legal Transplants in Mixed Legal Systems // Kutafin Law Review. 2023. Vol. 10(3). Pp. 515–543.

99. *Varga R.* Constitutio Antoniniana. Law and Individuals in a Time of Change // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование / отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль, 2012. Pp. 199–209.

100. *Vinogradoff P.* Roman Law in Mediaeval Europe. London: Harper, 1909. 136 p.

101. *Wendy D.* The Celtic Kingdoms // The New Cambridge Medieval History / ed. by *P. Fouracre*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 255–261.

102. *Williams G. A*. The Welsh in Their History. London: Croom Helm, 1982. 218 p.

103. *Winfield P. H*. The Chief Sources of English Legal History. Cambridge: Harvard University Press, 1925. 374 p.

104. *Winkler J. F.* Roman law in Anglo-Saxon England // The Journal of Legal History. 1992. Vol. 13(2). Pp.103–110.

105. *Whitaker J.* The History of Manchester: In Four Books. Book I. By the Rev. Mr. J. Whitaker. London, 1773. 412 p.

106. *Wigmore J. H.* A Panorama of the World's Legal Systems. Washington, D.C.: Washington Law Book Company, 1936. 1206 p.

References

1. Alekseeva A. I. *Narrativnaya traditsiya v istorii strategicheskoy politiki Rima v Britanii v I v. do n.e. – I v. n.e.* [Narrative Tradition in the History of Rome's Strategic Policy in Britain in the 1st Century BC – 1st Century AD]. *Gumanitarnye issledovaniya* – Humanitarian Researches. 2005. Issue 4. Pp. 85–89. (In Russ.).

2. Baryshnikov A. E. *Imperiya nanosit otvetnyy udar? «Arkheologicheskie dialogi» i ocherednoy vitok diskussii o romanizatsii* [Empire Strikes Back? 'Archaeological Dialogues' and a New Turn of the Romanization Debate]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2015. Issue 1. Pp. 17–22. (In Russ.).

57. Hingley R. Struggling with Roman Inheritance. A Response to Versluys. *Archaeological Dialogues. A Journal for Debating Contemporary Archaeology*. 2014. Vol. 21 (1). Pp. 20–24. (In Eng.).

58. Humfress C. Laws' Empire: Roman Universalism and Legal Practice. *New Frontiers: Law and Society in the Roman World*. Ed. by P. du Plessis. Edinburgh University Press, 2013. Pp. 73–101. (In Eng.).

59. Jackson R. *What Do We Know about Law in Roman Britain?* A Talk by Sir Rupert Jackson to the Northern Legal History Group, 21 March 2024. Available at: https://www.northernlegalhistory.com/past -events. (In Eng.).

60. Jenkins D. *The Law of Hywel Dda. Law Texts from Medieval Wales*. Series: The Welsh Classics; vol. 2. Gomer Press, 1990. 425 p. (In Eng.).

61. Johnston D. *Roman Law in Context. Key Themes in Ancient History*. Cambridge University Press, 1999. 220 p. (In Eng.).

62. Jolowicz H., Nicholas B. *Historical Introduction to Roman Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. xxvi, 528 p. (In Eng.).

63. Jones M. E. *The End of Roman Britain.* Cornell University Press, 1998. 336 p. (In Eng.).

64. Kelly F. *A Guide to Early Irish Law.* Early Irish Law Series 3. Dublin: DIAS, 1988. 382 p. (In Eng.).

65. Levy E. *West Roman Vulgar Law: The Law of Property* (Memoirs of the American Philosophical Society, vol. 29). Philadelphia: American Philosophical Society, 1951. 305 p. (In Eng.).

66. Liversidge J. *Britain in the Roman Empire.* New York: Frederick A. Praeger, 1968. 526 p. (In Eng.).

67. Maine H. *Ancient Law, Its Connection with the Early History of Society and Its Relation to Modern Ideas*. With an introduction and notes by F. Pollock. New York: Henry Holt and Co., 1906. 462 p. (In Eng.).

68. Maitland F. W. Outlines of English Legal History. *Social England*. Ed. by H. D. Traill. Vol. 2. London: Cassell, 1893. Pp. 418–435. (In Eng.).

69. MacNeill E. Ancient Irish Law: The Law of Status or Franchise. *Proceedings of the Royal Irish Academy.* 1923. Issue 36. Pp. 265–316. (In Eng.).

70. Mattingly D. *An Imperial Possession: Britain in the Roman Empire*. London, 2007. 622 p. (In Eng.).

71. Meyer K. *The Triads of Ireland*. Royal Irish Academy. Dublin: Hodges Figgis & Co. Ltd., 1906. 54 p. (In Eng.).

72. Miller W. G. *Lectures on the Philosophy of Law, Designed Mainly as an Introduction to the Study of International Law*. London, 1884. 492 p. (In Eng.).

73. Millet M. *The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation.* 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 255 p. (In Eng.).

74. Mommsen Th. *The Provinces of the Roman Empire from Caesar to Diocletian*. Transl. from Germ. by W. F. Dickson. Lo ndon, 1909. Vol. I. 367 p. (In Eng.).

75. Nicholas B. *An Introduction to Roman Law.* Oxford: Clarendon Press, 1987. 320 p. (In Eng.).

76. Parkes P. Celtic Fosterage: Adoptive Kinship and Clientage in Northwest Europe. *Comparative Studies in Society and History*. 2006. Vol. 48. Issue 2. Pp. 359–395. (In Eng.).

77. Perring D., Pitts M. The Making of Britain's First Urban Landscape: The Case of Late Iron Age and Roman Essex. *Britannia*. 2006. Vol. 37. Pp.189–212. (In Eng.).

78. Phillimore J. G. *Private Law among the Romans from the Pandects*. London, 1863. 448 p. (In Eng.).

79. Pollock F., Maitland F. W. *History of English Law Before the Time of Edward I.* 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. 691 p. (In Eng.).

80. Re E. D. The Roman Contribution to the Common Law. *Fordham Law Review.* 1961.Vol. 29. Issue 3. Pp. 447–494. (In Eng.).

81. Revell L. *Roman Imperialism and Local Identities*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 221 p. (In Eng.).

82. Schrijver P. The Rise and Fall of British Latin: Evidence from English and Brittonic. *The Celtic Roots of English*. Ed. by M. Filppula et al. Joensuu, 2002. Pp. 87–110. (In Eng.).

83. Scrutton T. E. *The Influence of the Roman Law on the Law of England*. Cambridge, 1885. 199 p. (In Eng.).

84. Sherman C. P. The Romanization of English Law. *The Yale Law Journal*. 1914. Vol. 23. Issue 4. Pp. 318–329. (In Eng.).

85. Sims-Williams P. *The Book of Llandaff as a Historical Source*. Suffolk: Boydell & Brewer, 2019. 229 p. (In Eng.).

86. Spence G., esq. *The Equitable Jurisdiction of the Court of Chancery*. Vol. I. London, 1846. 748 p. (In Eng.).

87. St. Patrick. *His Writings and Muirchu's Life*. Ed. and transl. by A. B. E. Hood. Chichester, Phillimore, 1978. 101 p. (In Eng.).

88. Stacey R. Ch. Ties That Bind: Immunities in Irish and Welsh Law. *Cambridge Medieval Celtic Studies.* 1990. Vol. 20. Pp. 39–60. (In Eng.).

89. Stephen J. F. *A History of the Criminal Law of England*. Cambridge University Press, 2014. Vol. 3. 606 p. (In Eng.).

90. Stevens C. The Social and Economic Aspects of Rural Settlement. *Rural Settlement in Roman Britain*. Ed. by C. Thomas. 1966. Pp. 108–128. (In Eng.).

91. Stevens C. E. A Possible Conflict of Laws in Roman Britain. *Journal of Roman Studies.* 1947. Vol. 37. Pp. 132–134. (In Eng.).

92. Tacitus. *De vita et moribus Iulii Agricolae*. Transl. by H. Mattingly and rev. by J. B. Rives. London: Penguin Group, 2009. 176 p. (In Eng.).

93. Terrenato N. The Romanization of Italy: Global Acculturation or Cultural Bricolage? *Proceedings of the 7th Annual Theoretical Roman Archaeology Conference (Nottingham, 1997)*. Ed. by C. Forcey, J. Hawthorne, R. Witcher. Oxford: Oxbow books, 1998. Pp. 20–27. (In Eng.).

94. *The Digest of Justinian*. Ed. and transl. by A. Watson. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009-2011. Vol. 4. 768 p. (In Eng.).

3. Baryshnikov A. E. *Rimskaya Britaniya i problema romanizatsii: krizis traditsionnoy kontseptsii i diskussiya o novykh podkhodakh v sovremennom angliyskom antikovedenii* [Roman Britain and the Problem of Romanization: Crisis of the Traditional Concept and Discussion of New Approaches in Modern English Classical Studies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2012. Issue 6 (3). Pp. 200–211. (In Russ.).

4. Bede the Venerable. *Tserkovnaya istoriya naroda anglov* [Ecclesiastical History of the English People]. Transl. by V. V. Erlikhman. St. Petersburg, 2001. 363 p. (In Russ.).

5. Vinogradov P. G. *Rimskoe pravo v srednevekovoy Evrope* [Roman Law in Medieval Europe]. Moscow, 1910. 99 p. (In Russ.).

6. Gildas the Wise. *O pogibeli Britanii. Fragmenty poslaniy. Zhitiya Gil'dy* [The Ruin of Britain. Fragments of Epistles. Lives of Gildas]. Transl., introd. and notes by N. Yu. Chekhonadskaya. St. Petersburg, 2003. 464 p. (In Russ.).

7. Glebov A. G. *Rimskaya Britaniya v III – IV vekakh i ee padenie* [Roman Britain in the 3rd – 4th Centuries and Its Fall]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2011. Issue 2. Pp. 89–92. (In Russ.).

8. Degay P. I. *Posobiya i pravila izucheniya rossiyskikh zakonov, ili materialy k entsiklopedii metodologii i istorii literatury rossiyskogo prava* [Manuals and Rules for Studying Russian Laws, or Materials for the Encyclopedia of the Methodology and History of Literature of Russian Law]. Moscow, 1831. 143 p. (In Russ.).

9. Kasatov A. A. *Ponyatie «proprietas» v traktate Genri de Braktona «O zakonakh i obychayakh Anglii» (k voprosu o retseptsii rimskogo prava)* [The Concept of 'proprietas' in the Treatise of Henry de Bracton 'On the Laws and Customs of England' (on the Issue of the Reception of Roman Law)]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2010. Issue 4. Pp. 38–40. (In Russ.).

10. Knabe G. S. *Rim Tita Liviya – obraz, mif i istoriya* [Rome of Titus Livius – Image, Myth and History]. In: Titus Livius. *Istoriya Rima ot osnovaniya Goroda* [The History of Rome from the Foundation of the City]: in 3 vols. Vol. 1. Moscow, 1993. Pp. 647–708. (In Russ.).

11. Lapshina I. E. *Osnovnye etapy razvitiya angliyskogo prava* [The Main Stages of the Development of English Law]. *Kontsept* – Concept. 2018. Issue 10. Pp. 186–192. (In Russ.).

12. Lyapustina E. V. *Villy v Zapadnykh provintsiyakh Rimskoy imperii* [Villas in the Western Provinces of the Roman Empire]. *Vestnik drevney istorii* – Journal of Ancient History. 1985. Issue 1 (172). Pp. 161–186. (In Russ.).

13. Malyugin O. I. *Administrativnoe delenie pozdnerimskoy Britanii i problema provintsii Valentia v anglo-amerikanskoy istoriografii* [Administrative Division of Late Roman Britain and the Problem of the Province of Valentia in Anglo-American Historiography]. Available at: http://antik-yar.ru/events/cl-civ-2011/papers/malyuginoi. (In Russ.).

14. Perfilova T. B. *Istoriya Rimskoy Britanii v rabotakh russkikh i sovetskikh spetsialistov* [History of Roman Britain in the Works of Russian and Soviet Specialists]. *Evropeyskaya istoriografiya XX v.* [European Historiography of the 20th Century]. Yaroslavl, 1992. Pp. 23–32. (In Russ.).

15. Selway P. *Rimskaya Britaniya (okolo 55 do n. e. – okolo 440 n. e.)* [Roman Britain (c. 55 BC – c. 440 AD)]. *Istoriya Velikobritanii* [History of Great Britain]. Transl. from Eng.; ed. by K. O. Morgan. Moscow, 2008. 660 p. (In Russ.).

16. Tinebekova M. N. *Vosstanie brittov pod rukovodstvom Boudikki v Rimskoy Britanii (60 g. n.e.)* [The Uprising of the Britons under the Leadership of Boudicca in Roman Britain (60 AD)]. *Uchenye zapiski: Moskovskiy oblastnoy pedagogicheskiy institut im. N. K. Krupskoy* – Scientific Notes: Krupskaya Moscow Regional Pedagogical Institute. 1967. Vol. 183. Issue 9. Pp. 117–137. (In Russ.).

17. Tikhonova O. S. *Rimskiy London epokhi printsipata; struktura gorodskogo khozyaystva* [Roman London During the Principate; The Structure of the Urban Economy]. *Nortsiya* – Nortia. 2003. Issues 6–7. Pp. 230–266. (In Russ.).

18. Tomsinov V. A. *Rimskoe pravo v srednevekovoy Anglii* [Roman Law in Medieval England]. *Antichnaya Drevnost' i Srednie veka. Problemy sotsial'nogo razvitiya* [Ancient Antiquity and the Middle Ages. Problems of Social Development]. Sverdlovsk, 1985. Issue 22. Pp. 122–134. (In Russ.).

19. Trikoz E. N. *Sistematizatsiya prava Anglii v nachale XVII veka: znachenie idey Frensisa Bekona* [Systematization of the Law in England in the Early 17th Century: The Importance of Francis Bacon's Ideas]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 660–688. (In Russ.).

20. *Khrestomatiya po drevney istorii* [Reader on Ancient History]: in 3 vols. Ed. by V. V. Struve. Vol. II. Moscow, 1936. 360 p. (In Russ.).

21. Chekhonadskaya N. Yu. *Svyatoy Gil'da i padenie Rimskoy Britanii*: *dis. …kand. ist. nauk* [Saint Gildas and the Fall of Roman Britain: Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2001. 351 p. (In Russ.).

22. Shirokova N. S. *Gney Yuliy Agrikola i ego deyatel'nost' v Britanii* [Gnaeus Julius Agricola and His Activities in Britain]. *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Investigations and Publications on the History of Ancient World]. 2010. Issue 9. Pp. 231–270. (In Russ.).

23. Shirokova N. S. *Kel'tskie druidy i kniga Fransuazy Leru* [Celtic Druids and the Book of Françoise Le Roux]. In: Le Roux F. *Druidy* [Druids]. Transl. from Fr. by S. O. Tsvetkova. St. Petersburg, 2003. Pp. 7–67 (In Russ.).

95. *The Digest of Roman Law: Theft, Rapine, Damage and Insult*. Ed. and transl. by C. F. Kolbert. Middlesex, 1979. 192 p. (In Eng.).

96. Tomlin R. S. O. *Roman London's First Voices: Writing Tablets from the Bloomberg Excavations, 2010-2014*. London: Museum of London Archaeology, 2016. 309 p. (In Eng.).

97. Tomsinov V. A. Common Law v yuridicheskoy konstruktsii gosudarstvennogo stroya Anglii pervykh desyatiletiy XVII veka [Common Law in the Legal Structure of the State System of England in the First Decades of the 17th Century]. *Forging a Common Legal Destiny:* Liber Amicorum in honour of William E. Butler. London: Wildy, Simmonds & Hill Publishers, 2005. Pp. 17–31. (In Russ.).

98. Trikoz E. N., Gulyaeva E. E. The Communicative Function of Legal Transplants in Mixed Legal Systems. *Kutafin Law Review*. 2023. Vol. 10 (3). Pp. 515–543. (In Eng.).

99. Varga R. Constitutio Antoniniana. Law and Individuals in a Time of Change. *Ancient Civilization: Political Structures and Legal Regulation*. Ed. V. V. Dement'eva. Yaroslavl, 2012. Pp. 199–209. (In Eng.).

100. Vinogradoff P. *Roman Law in Mediaeval Europe*. London: Harper, 1909. 136 p. (In Eng.).

101. Wendy D. The Celtic Kingdoms. *The New Cambridge Medieval History*. Ed. by P. Fouracre. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 255–261. (In Eng.).

102. Williams G. A. *The Welsh in Their History*. London: Croom Helm, 1982. 218 p. (In Eng.).

103. Winfield P. H. *The Chief Sources of English Legal History*. Cambridge: Harvard University Press, 1925. 374 p. (In Eng.).

104. Winkler J. F. Roman Law in Anglo-Saxon England. *The Journal of Legal History.* 1992. Vol. 13 (2). Pp. 103–110. (In Eng.).

105. Whitaker J. *The History of Manchester*: in 4 books. Book I. London, 1773. 412 p. (In Eng.).

106. Wigmore J. H. *A Panorama of the World's Legal Systems*. Washington, D.C.: Washington Law Book Company, 1936. 1206 p. (In Eng.).

Библиографический список

1. *Алексеева А. И.* Нарративная традиция в истории стратегической политики Рима в Британии в I в. до н.э. – I в. н.э. // Гуманитарные исследования. 2005. № 4. С. 85–89.

2. *Барышников А. Е.* Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник ННГУ. 2015. № 1. С. 17–22.

3. *Барышников А. Е.* Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6(3). С. 200–211.

4. *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов / пер. В. В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001. 363 с.

5. *Виноградов П. Г.* Римское право в средневековой Европе. М.: Изд-во А. А. Карцева, 1910. 99 с.

6. *Гильда Премудрый*. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / пер., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2003. 464 с.

7. *Глебов А. Г.* Римская Британия в III – IV веках и ее падение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 89–92.

8. *Дегай П. И.* Пособия и правила изучения российских законов, или материалы к энциклопедии методологии и истории литературы российского права // Соч. д-ра прав Павла Дегая. М.: В тип. А. Семена, 1831. 143 с.

9. *Касатов А. А.* Понятие "*proprietas*" в трактате Генри де Брактона «О законах и обычаях Англии» (к вопросу о рецепции римского права) // История государства и права. 2010. № 4. С. 38–40.

10. *Кнабе Г. С.* Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города: в 3 т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 647–708 с.

11. Лапшина И. Е. Основные этапы развития английского права // Концепт. 2018. № 10. С. 186–192.

12. *Ляпустина Е. В.* Виллы в Западных провинциях Римской империи // Вестник Древней истории. 1985. Вып. № 1 (172). С. 161–186.

13. *Малюгин О. И.* Административное деление позднеримской Британии и проблема провинции *Valentia* в англо-американской историографии. URL: http://antik-yar.ru/events/cl-civ-2011/papers/malyuginoi.

14. *Перфилова Т. Б.* История Римской Британии в работах русских и советских специалистов // Европейская историография XX в. Ярославль, 1992. С. 23–32.

15. *Сэлуэй П.* Римская Британия (около 55 до н. э. – около 440 н. э.) // История Великобритании: пер. с англ. / ред. К. О. Морган. М.: Весь мир, 2008. 660 с.

16. *Тинебекова М. Н.* Восстание бриттов под руководством Боудикки в Римской Британии (60 г. н.э.) // Ученые записки: Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской. 1967. Т. 183, вып. 9. С. 117–137.

17. *Тихонова О. С.* Римский Лондон эпохи принципата; структура городского хозяйства // Норция. 2003. Вып. 6–7. С. 230–266.

18. *Томсинов В. А.* Римское право в средневековой Англии // Античная Древность и Средние века. Проблемы социального развития. 1985. Вып. 22. С. 122–134.

19. *Трикоз Е. Н.* Систематизация права Англии в начале XVII века: значение идей Фрэнсиса Бэкона // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 660–688.

20. Хрестоматия по древней истории: в 3 т. / под ред. В. В. Струве. М., 1936. Т. II. 360 с.

24. Shirokova N. S. *Rimskaya Britaniya: Ocherki istorii i kul'tury* [Roman Britain: Essays on History and Culture]. St. Petersburg, 2016. 382 p. (In Russ.).

25. Ezri G. K. *K voprosu o vlasti i provintsial'noy politiki v Rime* [On the Power and Provincial Politics in Rome]: a collection of articles. Saarbrücken, 2014. 68 p. (In Russ.).

26. Ezri G. K. *Politiko-pravovaya istoriya rimskoy Britanii* [Political and Legal History of Roman Britain]. *Intellektual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* – Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge. 2014. Issue 25. Pp. 39–45. (In Russ.).

27. Arnold C. *Roman Britain to Anglo-Saxon England*. Indiana University Press, 1984. 179 p. (In Eng.).

28. Asch R. G. Kulturkonflikt und Recht. Irland, das Common Law und die Ancient Constitution. *Ius Commune*. 1994. Issue 21. Pp. 169–212. (In Germ.).

29. Barrett J. C. Romanization: A Critical Comment. In: Mattingly D. J. (ed.) *Dialogues in Roman Imperialism* (Journal or Roman Archaeology. Supplementary series No. 23). Portsmouth, Rhode Island, 1997. Pp. 51–66. (In Eng.).

30. Binchy D. A. Distraint in Irish Law. *Celtica*. 1973. Vol. 10. Pp. 22–71. (In Eng.).

31. Binchy D. A. Celtic Suretyship, a Fossilized Indo-European Institution? *The Irish Jurist.* 1972. Vol. 7. Pp. 360–372. (In Eng.).

32. Birley A. R. *The Fasti of Roman Britain.* Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p. (In Eng.).

33. Birley A. R. *The Roman Government of Britain*. Oxford: OUP, 2005. 532 p. (In Eng.).

34. Birley E. *Roman Britain and the Roman Army*: collected papers. Kendal, 1953. 212 p. (In Eng.).

35. Blair P. H. *Roman Britain and Early England: 55 B.C. – A.D. 871*. Edinburgh: Th. Nelson & Sons, 1963. 292 p. (In Eng.).

36. Braund D. *Ruling Roman Britain: Kings, Queens, Governors and Emperors from Julius Caesar to Agricola*. London: Routledge, 1996. 217 p. (In Eng.).

37. Cassius Dio Cocceianus. *Dio's Roman History*: Greek texts and page-facing English translation: in 9 vols. Vol. 9. London: W. Heinemann, 1927. 572 p. (In Eng.).

38. Collingwood R., Wright R. *The Roman Inscriptions of Britain.* Vol. I: *Inscriptions on Stone.* Oxford: Clarendon Press, 1965. 854 p.; Vol. II: *Instrumentum Domesticum.* Oxford: Clarendon Press, 1990-1991. 790 p. (In Eng.).

39. Collingwood R. G. *Roman Britain and the English Settlements*. Oxford: Clarendon Press, 1956. 568 p. (In Eng.).

40. Collis J. The Polities of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age. *The Later Iron Age in Britain and Beyond*. Ed. by C. Haselgrove, T. Moore . Oxford: Oxbow Books, 2007. Pp. 523–528. (In Eng.).

41. Copeland T. *Life in a Roman Legionary Fortress*. Amberley Publishing Limited, 2014. 96 p. (In Eng.).

42. Cornell T. J. *The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC).* London & New York: Routledge, 1995. 507 p. (In Eng.).

43. Criddle A. The Real Lives of Roman Britain. *World History Encyclopedia*. 2016. Available at: https://www.worldhistory.org/review/145/the-real-lives-of-roman-britain. (In Eng.).

44. Dark K. *Civitas to Kingdom: British Political Continuity 300–800*. London: Leicester University Press, 1994. 322 p. (In Eng.).

45. *De laudibus legum Angliæ: a Treatise in Commendation of the Laws of England*. Ed. by Chancellor Sir J. Fortescue; with transl. by F. Gregor. Cincinnati: Robert Clarke & Co., 1874. 302 p. (In Eng.).

46. Esmonde Cleary A. S. *The Ending of Roman Britain*. London, Batsford, 1989. 242 p. (In Eng.).

47. Frere Sh. *Britannia: A History of Roman Britain*. London: Pimlico Press, 1987. 423 p. (In Eng.).

48. Gibbon E. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. Vol. V. London: Strahan & Cadell, 1788–1789. 653 p. (In Eng.).

49. Gildas. *The Ruin of Britain and Other Works*. Ed. by M. Winterbottom. Chichester: Phillimore, 1978. 162 p. (In Eng.).

50. Guest P. The Forum-Basilica at Caerwent (Venta Silurum): A History of the Roman Silures. *Britannia*. 2022. Vol. 53. Pp. 227–267. (In Eng.).

51. Handley M. A. The Origins of Christian Commemoration in Late Antique Britain. *Early Medieval Europe*. 2001. Vol. 10 (2). Pp. 177–200. (In Eng.).

52. Haselgrove C. Society and Polity in Late Iron Age Britain. *A Companion to Roman Britain*. Ed. by M. Todd. Oxford: Blackwell with The Historical Association, 2004. Pp. 12–29. (In Eng.).

53. Haverfield R. *The Romanization of Roman Britain*. Oxford: At the Clarendon Press, 1915. 91 p. (In Eng.).

54. Henrici Archidiaconi Huntendunensis. *Historia Anglorum*. London, 1879 (Henry, Archdeacon of Huntingdon. *Historia Anglorum: (History of the English People).* Oxford, 1996. 1078 p.) (In Eng.).

55. Higham N. From Sub-Roman Britain to Anglo-Saxon England: Debating the Insular Dark Ages. *History Compass*. 2004. Vol. 2 (1). Pp. 1–29. (In Eng.).

56. Hingley R. *Roman Officers and English Gentlemen: The Imperial Origins of Roman Archaeology.* London: Routledge, 2000. 240 p. (In Eng.).

57. Hingley R. Struggling with Roman Inheritance. A Response to Versluys. *Archaeological Dialogues. A Journal for Debating Contemporary Archaeology*. 2014. Vol. 21 (1). Pp. 20–24. (In Eng.).

58. Humfress C. Laws' Empire: Roman Universalism and Legal Practice. *New Frontiers: Law and Society in the Roman World*. Ed. by P. du Plessis. Edinburgh University Press, 2013. Pp. 73–101. (In Eng.).

59. Jackson R. *What Do We Know about Law in Roman Britain?* A Talk by Sir Rupert Jackson to the Northern Legal History Group, 21 March 2024. Available at: https://www.northernlegalhistory.com/past-events. (In Eng.).

21. *Чехонадская Н. Ю.* Святой Гильда и падение Римской Британии: дис. … канд. ист. наук. М., 2001. 351 с.

22. *Широкова Н. С.* Гней Юлий Агрикола и его деятельность в Британии // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 231–270.

23. *Широкова Н. С.* Кельтские друиды и книга Франсуазы Леру // Леру Ф. Друиды / пер. с фр. С. О. Цветковой. СПб., 2003. С. 7–67.

24. *Широкова Н. С.* Римская Британия: Очерки истории и культуры. СПб.: Гуманитарная академия, 2016. 382 с.

25. *Эзри Г. К.* К вопросу о власти и провинциальной политики в Риме: сб. ст. Сарбрюкен: Изд-во LAP, 2014. 68 с.

26. *Эзри Г. К.* Политико-правовая история римской Британии // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. С. 39–45.

27. *Arnold C.* Roman Britain to Anglo-Saxon England. Indiana University Press, 1984. 179 p.

28. *Asch R. G.* Kulturkonflikt und Recht. Irland, das Common Law und die Ancient Constitution // Ius Commune. 1994. № 21. Pp. 169–212.

29. *Barrett J. C.* Romanization: a critical comment // Dialogues in Roman Imperialism / ed. by D. J. Mattingly. (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series No. 23). Portsmouth, Rhode Island, 1997. Pp. 51–66.

30. *Binchy D. A.* Distraint in Irish Law // Celtica. 1973. Vol. 10. Pp. 22–71.

31. *Binchy D. A.* Celtic Suretyship, a fossilized Indo-European Institution? // The Irish Jurist. 1972. Vol. 7. Pp. 360–372.

32. *Birley A. R.* The Fasti of Roman Britain. Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p.

33. *Birley A. R.* The Roman Government of Britain. Oxford: OUP, 2005. 532 p.

34. *Birley E.* Roman Britain and the Roman Army: Collected papers. Kendal, 1953. 212 p.

35. *Blair P. H.* Roman Britain and Early England: 55 B.C. – A.D. 871. Edinburgh: Th. Nelson & Sons, 1963. 292 p.

36. *Braund D.* Ruling Roman Britain: Kings, Queens, Governors and Emperors from Julius Caesar to Agricola. London: Routledge, 1996. 217 p.

37. *Cassius Dio Cocceianus.* Dio's Roman history / Greek texts and page-facing English translation: in 9 vols. London: W. Heinemann, 1927. Vol. 9. 572 p.

38. *Collingwood R., Wright R.* The Roman Inscriptions of Britain. Vol. I: Inscriptions on Stone. Oxford: Clarendon Press, 1965. 854 p. Vol. II: Instrumentum Domesticum. Oxford: Clarendon Press, 1990-1991.790 p.

39. *Collingwood R. G.* Roman Britain and the English Settlements. Oxford: Clarendon Press, 1956. 568 p.

40. *Collis J.* The Polities of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age // The Later Iron Age in Britain and Beyond / ed. by C. Haselgrove & T. Moore. Oxford: Oxbow Books, 2007. Pp. 523–528.

41. *Copeland T.* Life in a Roman Legionary Fortress. Amberley Publishing Limited, 2014. 96 p.

42. *Cornell T. J.* The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC). London & New York: Routledge, 1995. 507 p.

43. *Criddle A.* The Real Lives of Roman Britain // World History Encyclopedia. 2016. URL: https://www.worldhistory.org/review/145/the -real-lives-of-roman-britain.

44. *Dark K.* Civitas to Kingdom: British Political Continuity 300–800. London: Leicester University Press, 1994. 322 p.

45. De laudibus legum Angliæ: a treatise in commendation of the laws of England / by Chancellor Sir J. Fortescue; with translation by F. Gregor. Cincinnati: Robert Clarke & Co., 1874. 302 p.

46. *Esmonde Cleary A. S.* The Ending of Roman Britain. London: Batsford, 1989. 242 p.

47. *Frere Sh.* Britannia: A History of Roman Britain. London: Pimlico Press, 1987. 423 p.

48. *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. London: Strahan & Cadell, 1788–1789. Vol. V. 653 p.

49. *Gildas.* The Ruin of Britain and other works / ed. by M. Winterbottom. Chichester: Phillimore, 1978. 162 p.

50. *Guest P.* The Forum-Basilica at Caerwent (Venta Silurum): A History of the Roman Silures // Britannia. 2022. Vol. 53. Pp. 227–267.

51. *Handley M. A.* The origins of Christian commemoration in late antique Britain // Early Medieval Europe. 2001. Vol. 10 (2). Pp. 177–200.

52. *Haselgrove C.* Society and Polity in Late Iron Age Britain // A Companion to Roman Britain / ed. by M. Todd. Oxford: Blackwell with the Historical Association, 2004. Pp. 12–29.

53. *Haverfield R.* The Romanization of Roman Britain. Oxford: At the Clarendon Press, 1915. 91 p.

54. *Henrici Archidiaconi Huntendunensis.* Historia Anglorum. London, 1879 (Henry Archdeacon of Huntingdon. Historia Anglorum (History of the English People). Oxford, 1996. 1078 p.

55. *Higham N.* From sub-Roman Britain to Anglo-Saxon England: Debating the Insular Dark Ages // History Compass. 2004. Vol. 2 (1). Pp. 1–29.

56. *Hingley R.* Roman Officers and English Gentlemen: The Imperial Origins of Roman Archaeology. London: Routledge, 2000. 240 p.

57. *Hingley R.* Struggling with Roman Inheritance. A Response to Versluys // Archaeological Dialogues. A Journal for Debating Contemporary Archaeology. 2014. Vol. 21(1). Pp. 20–24.

58. *Humfress C.* Laws' Empire: Roman Universalism and Legal Practice // New Frontiers: Law and Society in the Roman World / ed. by P. du Plessis. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. Pp.73–101.

59. *Jackson R.* What Do We Know about Law in Roman Britain? A talk by Sir Rupert Jackson to the Northern Legal History Group, 21 March 2024. URL: https://www.northernlegalhistory.com/past-events.

60. Jenkins D. *The Law of Hywel Dda. Law Texts from Medieval Wales*. Series: The Welsh Classics; vol. 2. Gomer Press, 1990. 425 p. (In Eng.).

61. Johnston D. *Roman Law in Context. Key Themes in Ancient History*. Cambridge University Press, 1999. 220 p. (In Eng.).

62. Jolowicz H., Nicholas B. *Historical Introduction to Roman Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. xxvi, 528 p. (In Eng.).

63. Jones M. E. *The End of Roman Britain.* Cornell University Press, 1998. 336 p. (In Eng.).

64. Kelly F. *A Guide to Early Irish Law.* Early Irish Law Series 3. Dublin: DIAS, 1988. 382 p. (In Eng.).

65. Levy E. *West Roman Vulgar Law: The Law of Property* (Memoirs of the American Philosophical Society, vol. 29). Philadelphia: American Philosophical Society, 1951. 305 p. (In Eng.).

66. Liversidge J. *Britain in the Roman Empire.* New York: Frederick A. Praeger, 1968. 526 p. (In Eng.).

67. Maine H. *Ancient Law, Its Connection with the Early History of Society and Its Relation to Modern Ideas*. With an introduction and notes by F. Pollock. New York: Henry Holt and Co., 1906. 462 p. (In Eng.).

68. Maitland F. W. Outlines of English Legal History. *Social England*. Ed. by H. D. Traill. Vol. 2. London: Cassell, 1893. Pp. 418–435. (In Eng.).

69. MacNeill E. Ancient Irish Law: The Law of Status or Franchise. *Proceedings of the Royal Irish Academy.* 1923. Issue 36. Pp. 265–316. (In Eng.).

70. Mattingly D. *An Imperial Possession: Britain in the Roman Empire*. London, 2007. 622 p. (In Eng.).

71. Meyer K. *The Triads of Ireland*. Royal Irish Academy. Dublin: Hodges Figgis & Co. Ltd., 1906. 54 p. (In Eng.).

72. Miller W. G. *Lectures on the Philosophy of Law, Designed Mainly as an Introduction to the Study of International Law*. London, 1884. 492 p. (In Eng.).

73. Millet M. *The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation.* 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 255 p. (In Eng.).

74. Mommsen Th. *The Provinces of the Roman Empire from Caesar to Diocletian*. Transl. from Germ. by W. F. Dickson. London, 1909 . Vol. I. 367 p. (In Eng.).

75. Nicholas B. *An Introduction to Roman Law.* Oxford: Clarendon Press, 1987. 320 p. (In Eng.).

76. Parkes P. Celtic Fosterage: Adoptive Kinship and Clientage in Northwest Europe. *Comparative Studies in Society and History*. 2006. Vol. 48. Issue 2. Pp. 359–395. (In Eng.).

77. Perring D., Pitts M. The Making of Britain's First Urban Landscape: The Case of Late Iron Age and Roman Essex. *Britannia*. 2006. Vol. 37. Pp.189–212. (In Eng.).

78. Phillimore J. G. *Private Law among the Romans from the Pandects*. London, 1863. 448 p. (In Eng.).

79. Pollock F., Maitland F. W. *History of English Law Before the Time of Edward I.* 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. 691 p. (In Eng.).

80. Re E. D. The Roman Contribution to the Common Law. *Fordham Law Review.* 1961.Vol. 29. Issue 3. Pp. 447–494. (In Eng.).

81. Revell L. *Roman Imperialism and Local Identities*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 221 p. (In Eng.).

82. Schrijver P. The Rise and Fall of British Latin: Evidence from English and Brittonic. *The Celtic Roots of English*. Ed. by M. Filppula et al. Joensuu, 2002. Pp. 87–110. (In Eng.).

83. Scrutton T. E. *The Influence of the Roman Law on the Law of England*. Cambridge, 1885. 199 p. (In Eng.).

84. Sherman C. P. The Romanization of English Law. *The Yale Law Journal*. 1914. Vol. 23. Issue 4. Pp. 318–329. (In Eng.).

85. Sims-Williams P. *The Book of Llandaff as a Historical Source*. Suffolk: Boydell & Brewer, 2019. 229 p. (In Eng.).

86. Spence G., esq. *The Equitable Jurisdiction of the Court of Chancery*. Vol. I. London, 1846. 748 p. (In Eng.).

87. St. Patrick. *His Writings and Muirchu's Life*. Ed. and transl. by A. B. E. Hood. Chichester, Phillimore, 1978. 101 p. (In Eng.).

88. Stacey R. Ch. Ties That Bind: Immunities in Irish and Welsh Law. *Cambridge Medieval Celtic Studies.* 1990. Vol. 20. Pp. 39–60. (In Eng.).

89. Stephen J. F. *A History of the Criminal Law of England*. Cambridge University Press, 2014. Vol. 3. 606 p. (In Eng.).

90. Stevens C. The Social and Economic Aspects of Rural Settlement. *Rural Settlement in Roman Britain*. Ed. by C. Thomas. 1966. Pp. 108–128. (In Eng.).

91. Stevens C. E. A Possible Conflict of Laws in Roman Britain. *Journal of Roman Studies.* 1947. Vol. 37. Pp. 132–134. (In Eng.).

92. Tacitus. *De vita et moribus Iulii Agricolae*. Transl. by H. Mattingly and rev. by J. B. Rives. London: Penguin Group, 2009. 176 p. (In Eng.).

93. Terrenato N. The Romanization of Italy: Global Acculturation or Cultural Bricolage? *Proceedings of the 7th Annual Theoretical Roman Archaeology Conference (Nottingham, 1997)*. Ed. by C. Forcey, J. Hawthorne, R. Witcher. Oxford: Oxbow books, 1998. Pp. 20–27. (In Eng.).

94. *The Digest of Justinian*. Ed. and transl. by A. Watson. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009-2011. Vol. 4. 768 p. (In Eng.).

95. *The Digest of Roman Law: Theft, Rapine, Damage and Insult*. Ed. and transl. by C. F. Kolbert. Middlesex, 1979. 192 p. (In Eng.).

96. Tomlin R. S. O. *Roman London's First Voices: Writing Tablets from the Bloomberg Excavations, 2010-2014*. London: Museum of London Archaeology, 2016. 309 p. (In Eng.).

97. Tomsinov V. A. Common Law v yuridicheskoy konstruktsii gosudarstvennogo stroya Anglii pervykh desyatiletiy XVII veka [Common Law in the Legal Structure of the State System of England in the First Decades of the

60. *Jenkins D.* The Law of Hywel Dda. Law Texts from Medieval Wales. Series: The Welsh Classics; vol. 2. Gomer Press, 1990. 425 p.

61. *Johnston D.* Roman Law in Context. Key Themes in Ancient History. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 220 p.

62. *Jolowicz H., Nicholas B.* Historical Introduction to Roman Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 528 p.

63. *Jones M. E.* The End of Roman Britain. Cornell University Press, 1998. 336 p.

64. *Kelly F.* A Guide to Early Irish Law. Early Irish Law Series 3. Dublin: DIAS, 1988. 382 p.

65. *Levy E.* West Roman Vulgar Law: The Law of Property (Memoirs of the American Philosophical Society, vol. 29). Philadelphia: American Philosophical Society, 1951. 305 p.

66. *Liversidge J.* Britain in the Roman Empire. New York: Frederick A. Praeger, 1968. 526 p.

67. *Maine H.* Ancient Law, its connection with the early history of society and its relation to modern ideas / With an introduction and notes by F. Pollock. New York: Henry Holt and Co., 1906. 462 p.

68. Maitland F. W. Outlines of English Legal History // Social England / ed. by H.D. Traill. London: Cassell, 1893. Vol. 2. Pp. 418–435.

69. *MacNeill E.* Ancient Irish Law: The Law of Status or Franchise // Proceedings of the Royal Irish Academy. 1923. № 36. Pp. 265–316.

70. *Mattingly D.* An Imperial Possession: Britain in the Roman Empire. London, 2007. 622 p.

71. *Meyer K.* The Triads of Ireland / Royal Irish Academy. Dublin: Hodges Figgis & Co. Ltd., 1906. 54 p.

72. *Miller W. G.* Lectures on the Philosophy of Law, Designed Mainly as an Introduction to the Study of International Law. L., 1884. 492 p.

73. *Millet M.* The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 255 p.

74. *Mommsen Th.* The Provinces of the Roman Empire from Caesar to Diocletian / transl. from German by W.F. Dickson. London, 1909. Vol. I. 367 p.

75. *Nicholas B.* An Introduction to Roman Law. Oxford: Clarendon Press, 1987. 320 p.

76. *Parkes P.* Celtic Fosterage: Adoptive Kinship and Clientage in Northwest Europe // Comparative Studies in Society and History. 2006. Vol. 48. Issue 2. 48. Pp. 359–395.

77. *Perring D., Pitts M.* The making of Britain's first urban landscape: the case of Late Iron Age and Roman Essex // Britannia. 2006. Vol. 37. Pp. 189–212.

78. *Phillimore J. G.* Private Law among the Romans from the Pandects. London, 1863. 448 p.

79. *Pollock F., Maitland F. W*. History of English Law before the time of Edward I. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. 691 p.

80. *Re E. D.* The Roman Contribution to the Common Law // Fordham Law Review. 1961. Vol. 29. Issue 3. Pp. 447–494.

81. *Revell L.* Roman Imperialism and Local Identities. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 221 p.

82. *Schrijver P.* The Rise and Fall of British Latin: Evidence from English and Brittonic // The Celtic Roots of English / ed. by M. Filppula et al. Joensuu, 2002. Pp. 87–110.

83. *Scrutton T. E.* The Influence of the Roman Law on the Law of England. Cambridge, 1885. 199 p.

84. *Sherman C. P.* The Romanization of English Law // The Yale Law Journal. 1914. Vol. 23. Issue 4. Pp. 318–329.

85. *Sims-Williams P.* The Book of Llandaf as a historical source. Suffolk: Boydell & Brewer, 2019. 229 p.

86. *Spence G*., esq. The Equitable Jurisdiction of the Court of Chancery. London, 1846. Vol. I. 748 p.

87. *St. Patrick*: His Writings and Muirchu's Life / ed. and trans. by A. B. E. Hood. Chichester, Phillimore, 1978. 101 p.

88. *Stacey R. Ch.* Ties That Bind: Immunities in Irish and Welsh Law // Cambridge Medieval Celtic Studies. 1990. 20. Pp. 39–60.

89. *Stephen J. F.* A History of the Criminal Law of England. Cambridge University Press, 2014. Vol. 3. 606 p.

90. *Stevens C.* The Social and Economic Aspects of Rural Settlement // Rural Settlement in Roman Britain / ed. by C. Thomas. 1966. Pp. 108–128.

91. *Stevens C. E.* A Possible Conflict of Laws in Roman Britain // Journal of Roman Studies. 1947. Vol. 37. Pp. 132–134.

92. *Tacitus*. De vita et moribus Iulii Agricolae / transl. by H. Mattingly and rev. by J. B. Rives. London: Penguin Group, 2009. 176 p.

93. *Terrenato N.* The Romanization of Italy: global acculturation or cultural bricolage? // Proceedings of the 7th Annual Theoretical Roman Archaeology Conference (Nottingham, 1997) / ed. by C. Forcey, J. Hawthorne, R. Witcher. Oxford: Oxbow books, 1998. Pp. 20–27.

94. The Digest of Justinian / ed. and trans. A. Watson. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009-2011. Vol. 4. 768 p.

95. The Digest of Roman Law: Theft, Rapine, Damage and Insult / ed. and trans. C. F. Kolbert. Middlesex, 1979. 192 p.

96. *Tomlin R. S. O.* Roman London's first voices: Writing tablets from the Bloomberg excavations, 2010-2014. London: Museum of London Archaeology, 2016. 309 p.

97. *Tomsinov V. A.* Common Law в юридической конструкции государственного строя Англии первых десятилетий XVII века // Forging a Common Legal Destiny: Liber Amicorum in honour of William E. Butler. London: Wildy, Simmonds & Hill Publishers, 2005. Pp. 17–31.

98. *Trikoz E. N., Gulyaeva E. E.* The Communicative Function of Legal Transplants in Mixed Legal Systems // Kutafin Law Review. 2023. Vol. 10(3). Pp. 515–543.

17th Century]. *Forging a Common Legal Destiny:* Liber Amicorum in honour of William E. Butler. London: Wildy, Simmonds & Hill Publishers, 2005. Pp. 17–31. (In Russ.).

98. Trikoz E. N., Gulyaeva E. E. The Communicative Function of Legal Transplants in Mixed Legal Systems. *Kutafin Law Review*. 2023. Vol. 10 (3). Pp. 515–543. (In Eng.).

99. Varga R. Constitutio Antoniniana. Law and Individuals in a Time of Change. *Ancient Civilization: Political Structures and Legal Regulation*. Ed. V. V. Dement'eva. Yaroslavl, 2012. Pp. 199–209. (In Eng.).

100. Vinogradoff P. *Roman Law in Mediaeval Europe*. London: Harper, 1909. 136 p. (In Eng.).

101. Wendy D. The Celtic Kingdoms. *The New Cambridge Medieval History*. Ed. by P. Fouracre. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 255–261. (In Eng.).

102. Williams G. A. *The Welsh in Their History*. London: Croom Helm, 1982. 218 p. (In Eng.).

103. Winfield P. H. *The Chief Sources of English Legal History*. Cambridge: Harvard University Press, 1925. 374 p. (In Eng.).

104. Winkler J. F. Roman Law in Anglo-Saxon England. *The Journal of Legal History.* 1992. Vol. 13 (2). Pp. 103–110. (In Eng.).

105. Whitaker J. *The History of Manchester*: in 4 books. Book I. London, 1773. 412 p. (In Eng.).

106. Wigmore J. H. *A Panorama of the World's Legal Systems*. Washington, D.C.: Washington Law Book Company, 1936. 1206 p. (In Eng.).

Информация об авторе:

Е. Н. Трикоз
Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76;

доцент кафедры публичной политики
и истории государства и права
Российского университета дружбы народов
имени П. Лумумбы
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: 0000-0001-7331-480X
ResearcherID: A-7996-2018

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688

About the author:

E. N. Trikoz
MGIMO University
76, prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia

ORCID: 0000-0001-7331-480X
ResearcherID: A-7996-2018

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688

99. *Varga R.* Constitutio Antoniniana. Law and Individuals in a Time of Change // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование / отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль, 2012. Pp. 199–209.

100. *Vinogradoff P.* Roman Law in Mediaeval Europe. London: Harper, 1909. 136 p.

101. *Wendy D.* The Celtic Kingdoms // The New Cambridge Medieval History / ed. by *P. Fouracre*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 255–261.

102. *Williams G. A.* The Welsh in Their History. London: Croom Helm, 1982. 218 p.

103. *Winfield P. H.* The Chief Sources of English Legal History. Cambridge: Harvard University Press, 1925. 374 p.

104. *Winkler J. F.* Roman law in Anglo-Saxon England // The Journal of Legal History. 1992. Vol. 13(2). Pp.103–110.

105. *Whitaker J.* The History of Manchester: In Four Books. Book I. By the Rev. Mr. J. Whitaker. London, 1773. 412 p.

106. *Wigmore J. H.* A Panorama of the World's Legal Systems. Washington, D.C.: Washington Law Book Company, 1936. 1206 p.

Информация об авторе:

Е. Н. Трикоз
Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76;

доцент кафедры публичной политики
и истории государства и права
Российского университета дружбы народов
имени П. Лумумбы
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: 0000-0001-7331-480X
ResearcherID: A-7996-2018

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688